

РУССКИЙ НАТЮРМОРТ

РУССКИЙ НАТЮРМОРТ

И.С.Болотина
**РУССКИЙ
НАТЮРМОРТ**

Москва „Искусство“ 1993

ББК 85.143(2)1
Б 79

Оформление и макет О. П. Богомоловой

Издание осуществлено при участии
фирмы «Кремль»

Б $\frac{4903020000-007}{025(01)-93}$ 73-93
ISBN 5—210—02264—1

© И. С. Болотина, 1992 г.
© О. П. Богомолова, оформление и макет, 1992 г.
© Издательство «Искусство», 1992 г.

Прошлое всегда интересно, порой поучительно. В прошлом ищут то, что роднит его с современностью, что созвучно сегодняшним мыслям и чувствам. Повышенное внимание к тем или иным явлениям в истории искусства во многом определяется сегодняшними интересами, будь то интерес исследователя, художника или даже просто зрителя.

Задачи, стоящие сейчас перед живописью, сложны и многогранны. В своих поисках наши художники обращаются к самым различным жанрам. Натюрморт, еще не так давно казавшийся многим малооправданным жанром, получил признание художников и, что особенно важно, не только как учебная студия (эта функция оставалась за натюрмортом даже в те времена, когда о нем почти забывали), а как особый тип картины. Натюрморт-картина, натюрморт-композиция, полно и глубоко отражающая мировоззрение живописца,— вот в каком качестве выступает сейчас этот жанр.

Путь натюрморта в русской живописи весьма тернист. Натюрморт появился в России сравнительно поздно — в XVIII веке, а утвердился как подлинно полноправный жанр только в начале нашего столетия. В течение первых двух веков судьба мало благоприятствовала ему — причины этого коренились в общих тенденциях развития русского искусства. Натюрморт то появлялся, то исчезал почти совершенно, порой им занимались лишь дилетанты. И все же среди относительно малого числа натюрмортов в истории русской живописи XVIII—XIX веков встречаются и совершенные в художественном отношении работы. К тому же нельзя забывать и о том, что ничто в искусстве, как и в жизни, не проходит даром: и во второстепенных на первый взгляд явлениях может порой накапливаться то, что скажется в искусстве будущего.

Древнерусская живопись не знала натюрморта. Изображения вещей в иконах и настенных росписях, соответствующие всему строю культовой живописи, цветы, плоды в прихотливых узорах орнамента, более или менее стилизованные,— все это еще «скрытые» формы натюрморта. Натюрморт в полном смысле этого слова — жанр светского искусства, обратившегося к конкретной человеческой жизни. В XVIII веке жанровые формы, выработанные европейской живописью, стали достоянием наших художников. Искусство этого времени жадно учится, но оно самостоятельно и индивидуально в своем порыве к знанию, умению. В Петровскую эпоху вследствие особого интереса к человеческой личности успех сопутствует портрету, а также гравюре, призванным увековечить деятели и деяния эпохи. Переход от религиозной живописи к новой, светской, был сложен. Самый крайний «натурализм» сочетался со стремлением

к парадности. Сильно было искреннее желание запечатлеть мир как он есть, буквально; этому желанию мы обязаны таким произведением, как «Персона Петра I». Это не произведение искусства в полном смысле слова, но характерный памятник эпохи с его «иллюзией до жути». Мария Доротея Гзель, приглашенная с Запада «малярица», по прямому заданию Петра срисовывает чудеса Кунсткамеры, чтобы запечатлеть все так, как есть. Мы говорим здесь лишь об одной стороне искусства этой сложной эпохи, так как именно в русле этого «натурализма» родились первые русские натюрморты — книжки-«обманки» петровского времени. На пути светского искусства этап своеобразного «буквального натурализма» был, по-видимому, естественной фазой, через которую нужно было пройти русской живописи.

От книжек-«обманок», наивно воспроизводящих предметы как они есть, даже без какого бы то ни было фона, до натюрмортов 1720—1730-х годов немалый путь. Здесь перед нами уже натюрморты в полном значении этого слова. Изображенные вещи составляют группы, композиционно осмысленные, сочиненные. Надо заметить, что не всегда, однако, художники отдавали себе отчет о взаимном пространственном расположении предметов, особенно в сложных композициях типа «vanitas» («суета сует»). Натуральность в передаче отдельных вещей и предметных деталей сочетается здесь с противоречивостью пространственного решения, иррациональностью в передаче пространственных связей. Гораздо легче в этом отношении для живописцев «обманные картинки» («trompe-l'œil»), пространственно сплюснутые. Художник мог здесь со всем вниманием отдаться воспроизведению поверхностей, не рискуя нарушить целостности пространственного и объемного решения. И эффект получался замечательный — «как живые» выступают на фоне деревянной стенки часы и книги, гравюры и картины, гребешки и перья, именно выступают вперед, а не уходят в глубину. Художники стремятся как бы перенести вещи на холст такими, какие они есть. Не случайно именно этот тип европейского натюрморта привлек к себе русских мастеров. Он давал возможность вплотную приблизиться к предмету, реально ощутить и передать его материальность. Здесь торжествует принцип факсимильности в передаче реального мира, радость открытия вещи. Красивые, сияющие светлыми красками натюрморты Г. Теплова, Т. Ульянова, П. Богомолова заставляют забыть высокие теории о бессмысленности простого изображения природы и любоваться остротой видения и особым мастерством живописи этих художников-полудилетантов. Сильно развитое познавательное начало искусства — отголосок петровских преобразований, универсальный характер занятий передовых деятелей эпохи, интерес к предмету нового быта — все это, вместе взятое, и подарило нам столь своеобразное явление искусства.

С натюрмортами 1730-х годов, в сущности, кончается русский натюрморт XVIII столетия. Но если взглянуть пристальнее, можно заметить, что натюрморт не исчезает совсем, а оживает в новых, пусть даже довольно чуждых самому духу этого жанра проявлениях. К середине XVIII века изменились формы жизни и формы искусства. Если при первых приемниках Петра порой еще живет строгий, пытливый дух в искусстве, то при «веселой Елисавет» он все более отходит в прошлое. На смену приходит праздничное, украшающее искусство. Иные задачи влияют на все жанры. В пышных, прихотливых наддверных панно И. Фирсова и А. Бельского мы видим новый тип русского натюрморта. Живописцы середины XVIII века

со знанием дела пишут сложные декоративные композиции из ярких фруктов и цветов, роскошных драпировок и ваз на фоне условных пейзажей. Для Фирсова и Бельского важна была не точная скрупулезность в передаче предмета со всеми деталями его формы и особенностями поверхности, а общее декоративное впечатление и пространственный эффект. «Факсимильный иллюзионизм» сменяется здесь «пространственным иллюзионизмом». Чувственная убедительность этой живописи весьма относительна. Однако все же здесь осуществлялось, правда в условных формах, овладение живописным иллюзорным пространством, его чувственное освоение.

Академические классы «цветов и плодов» и «зверописи» мало что добавляют к истории натюрморта XVIII века. Аллегорические сюжеты, порой задававшиеся в программах для этих классов, не меняют условно-декоративного характера требований к этому роду живописи, а только усугубляют их отвлеченность. В других жанрах, в первую очередь в портрете, совершенствовались формы образного толкования мира, обогащались способы изображения. Для натюрморта на этом пути места не нашлось.

Чтобы могли возникнуть предпосылки для появления натюрморта не академического, а живого, жизненного, художнику нужно было в натуре увидеть мотивы не менее интересные для воплощения на холсте, чем все другие живописные темы. Этому должен был предшествовать длительный процесс углубления, совершенствования и одновременно «опрошения» искусства, которое должно было отказаться от «высоких» академических сюжетов и обратиться к реальной жизни. Восемнадцатый век сделал первые шаги в этом направлении; продолжить их суждено было лишь русской живописи XIX века. Преемственности в развитии русского натюрморта не оказалось — ему нужно было родиться вновь.

Искусство нового века все чаще ищет вдохновения не в холодных абстракциях академизма, а в действительности. У русской живописи были традиции полнокровной жизненности — в искусстве портретистов. Художникам XIX столетия предстояло завоевывать другие сферы живописи. Для нас особенно важен возросший интерес к жилищу, комнатам, где проходит повседневная жизнь человека, к жанру интерьера, расцветшему в первой трети XIX века. Многочисленные картинки «в комнатах» стали одной из поэтичнейших страниц русской живописи. Вещи живут в них общим настроением с человеком, причастны к его бытию. Живописцы очень внимательны к ним. На этом пути могли сложиться возможности для развития натюрморта. И главный аргумент в пользу этого — произведения, очень близкие этому жанру. Порой даже трудно сказать, что перед нами — натюрморт или интерьер, в котором художник особое внимание уделяет вещам. Сложное пространственное построение в картине «Отражение в зеркале», приписываемой Г. Сороке (ГРМ), как бы случайно выдвигает на первый план вещи — незамысловатые, обыденные, но написанные с той чрезвычайной бережностью и святой простотой, которые сообщают самую высокую поэзию будничному мотиву. И все же перед нами не натюрморт, а особая форма интерьера. Вещи втянуты в жизнь пространства, они — только соподчиненная часть более общей композиции, хотя и очень значительная.

Даже у венециановцев натюрморт еще не расценивался как суверенная тема живописи. Венецианов ввел в свою систему художественного обучения натюрморт, но лишь как предварительный этап на пути к интерьеру.

Однако сам факт обращения к натюрморту из простых, но характерных и близких юным живописцам предметов немаловажен в скудной истории натюрморта этого времени.

Натюрморт из бытовых вещей крестьянского обихода мы находим у одного из учеников А. Венецианова — А. Тыранова. Он подошел к своей теме творчески, сумел увидеть в простом достойное, передать неповторимую пластику предметов, их жизнь в пространстве, сумел «вылепить» каждую вещь во всем своеобразии ее формы и фактуры. Натюрморт Тыранова своеобразен и одновременно исторически конкретен. К тому же он прекрасно отвечает самому духу жанра. Чуткий, сосредоточенный взгляд живописца находит здесь немало пищи для размышления и анализа.

В первой трети XIX века ярко расцвело искусство любителей. Такой приятный и незамысловатый объект, как цветы или фрукты, стал популярнейшим мотивом любительского рисования. На этой почве русского дилетантизма расцвело замечательное искусство Ф. Толстого (хотя он был профессионалом в лучшем смысле этого слова). Его утонченно-изысканные, изящнейшие, удивительно натуральные и одновременно восхитительные акварели — блестящий пример того, что сходство с натурой, которое порой с уничижительным оттенком именуется иллюзорным, вовсе не убивает искусства живописи. Отточенность и классическая ясность высокого стиля — все то, что так свойственно графике и скульптуре Ф. Толстого, живет и в его, казалось бы, предельно натуральных ягодах, цветочках, веточках.

Единую группу образуют натюрморты, по существу, канонизированные Академией. Живописцы получали за них академические медали и звания, нередко их и писали только за этим. Собственно творческие, первооткрывательские, аналитические задачи, которые так свойственны натюрморту, зачастую принесены здесь в жертву холодной изошренности в повторении традиционно красивого. Все те же фрукты, цветы, битая дичь в пирамидальных группах на мраморных столах-подиумах — как трудно избежать здесь простого перепева известных форм! Только проблески искреннего чувства да несравненная высота художественных традиций, которым эти живописцы так покорно, иногда технически виртуозно следуют, «спасают» их натюрморты для современного зрителя.

Среди них натюрморты И. Хруцкого. Спросите любого: «Кого из русских натюрмористов вы знаете?» — и вы получите в ответ: «Хруцкого». И это справедливо. Он один из очень немногих живописцев XIX века, кто связал свою жизнь с натюрмортом. Порой ему удается вдохнуть жизнь в старые схемы, и тогда его натюрморты очень хороши. Хруцкий — мастер, он умеет увлечь импозантностью композиций, красотой и точностью рисунка, яркостью как бы изнутри подсвеченного цвета своих полупрозрачных ягод, а главное, их манящей похожестью. Он первый классик нашего натюрморта, но будущее за его искусством быть не могло.

Возможности для появления натюрморта в русской живописи в первой половине XIX века, которые намечались хотя бы в живописи венециановцев, так и остались возможностями. Другие задачи волновали наших живописцев, перед ними открывалась другая, более заманчивая в тех условиях перспектива — рождалась жанровая живопись. В работах художников-бытописателей и реализовался в известной мере интерес нашего искусства к изображению вещей. Небывало расширилась предметная сфера живопи-

си. Чего только не изображали в своих полотнах художники середины и второй половины XIX века! Но одно дело — мир вещей в картинах, а другое дело — натюрморт, хотя вряд ли этот колоссальный опыт в изображении вещей прошел для него бесследно. Но собственно натюрмортом чрезвычайно бедно наше искусство второй половины XIX века. Большие мастера были равнодушны к нему, поглощенные другими задачами. Как известно, передовые художники второй половины XIX века — передвижники — посвятили свое творчество большим социально-общественным вопросам того времени. Обращаясь к народной жизни, они в первую очередь уделяли внимание жанровой картине, портрету, наконец, пейзажу. Редкие натюрморты — это или этюды к картинам, или учебные работы, или произведения, писанные просто для «отдыха». Видимо, не случайно в натюрмортах даже самых лучших наших мастеров можно заметить некий налет дилетантизма. Более важную роль сыграли натюрморты И. Левитана — его проникновенные и тонкие, неяркие букетики простых цветов говорят о внимании к поэзии будничного, обычного, они предвещают увлечение этим жанром художников начала XX века.

Но все же натюрморты были и во второй половине XIX века, были у малоизвестных живописцев, иногда даже почти любителей. Они в большинстве своем эклектичны, непоследовательно сочетают черты старого натюрморта — в выборе мотива, композиции — и новые живописные приемы, найденные в других жанрах. Таковы натюрморты В. Сверчкова. Однако они достойны теплых слов — они красивы, иногда даже величавы.

В натюрмортной живописи второй половины XIX века были и малоизвестные ныне имена. Мы говорим о творчестве Е. Волошинова. Натюрморты его разнообразны, но едины по размаху поисков. Его сюжеты — «яблоки в соломе», «жизнь во ржи», горы золотых луковиц, арбузы, дыни, яблоки в высокой траве. Все его темы навеяны жизнью, в которую этот скромный учитель рисования был просто влюблен. Он натуралист в своем стремлении к сходству с натурой, но очень далек от нежизненности и безликости того, что мы сейчас презрительно называем «натурализмом» и что, попросту говоря, является неискусством. Волошинов же не только умеет искренно и непосредственно увидеть природу, но и находит средства передать свое видение. Его натюрморты условны условностью примитива, но зато индивидуальны и свежи. Он старается нарисовать каждую травинку и цветочек, он любит большой размер, яркий чистый цвет, его яблоки по-настоящему красны (он не чернит тень и не пишет ее дополнительным цветом), но в композиционных решениях, в использовании светотени, в «правильном» рисунке виден ученик Академии.

Итак, любовь к натюрмарту жила подспудно, в стороне от большой дороги русской живописи. В конце XIX века трудно было даже предположить, что натюрморт сможет возвыситься так, как это произошло в начале нового века. Этому должны были предшествовать существеннейшие изменения в искусстве. Бурный расцвет портрета, а затем и пейзажа поколебал академические в своей основе представления о высших и низших жанрах искусства. Строгие жанровые границы все более стирались к концу века; более того, возобладали, условно говоря, пейзажный подход к изображению действительности, как справедливо отмечали наши исследователи. Среди пейзажно решенных картин мы найдем и своеобразные пейзажно трактованные натюрморты. Натюрморт изображается рядом с портретом, в интерьере,

в пейзаже. Натюрморт выступает как часть широкого мира, уже вполне равноправная с природой, с человеком, но еще не самостоятельная. Даже если изображены только предметы и больше ничего, они изображены как часть чего-то большего. Фрагментарная композиция, акцентированная пейзажная или интерьерная среда определяют специфику такого, условно говоря, «полунатюрморта», «пейзажного», импрессионистического натюрморта. Характерны и названия подобных произведений — «За самоваром» (И. Грабарь), «Рыбы при закате» (М. Ларионов), «Букет роз на берегу моря» (К. Коровин). На этом этапе развития (заметим, что хронологические рамки не всегда совпадают здесь со стилистическими) натюрморт редко выделяется как самостоятельная тема, но шансы его рядом с другими жанрами уравниваются почти вполне. Более того, созданы особые предпосылки для его успешного подъема.

Другая форма «полунатюрморта» — декоративные панно Н. Сапунова, его «Пионы» и «Голубые гортензии». Собственно натюрмортное начало растворено здесь в особом композиционном замысле — для живописца важна стихия цветов, цветение. Это овеществленная в непривычных формах мечта о прекрасном, темой ее стали цветы — традиционный натюрмортный мотив, но, по существу, лишенный здесь натюрмортного характера.

Ближе к десятым годам XX века натюрморт в русской живописи все более определяется как жанр, но менее всего похожий на старый, традиционный натюрморт. Утверждение его как вполне самостоятельного жанра со своей собственной образной сферой, порой как жанра-программы целого художественного миропонимания было следствием более общей стилистической тенденции в нашей живописи — смены интереса к среде интересом к предмету в его пластических и конструктивных свойствах. Пользуясь терминологией 1920-х годов, происходила «натюрмортизация» нашей постимпрессионистической живописи. Конечно, это не значит, что натюрморт подавил все другие жанры или полностью навязал им свой метод. Редкие художники занимались только натюрмортом, да и метод в натюрмортах бывал к тому же весьма различен. Но натюрморт во многом определил облик искусства начала нашего века.

В натюрморте художник остается наедине с молчаливым миром вещей — он сам выбрал их, сопоставил, сам дал натюрмортной группе ее характер: или монументальный и громкий, или камерный, интимный, или торжественный, или обыденный. Художник свободен выбрать что ему угодно. Продиктован этот выбор желанием воспеть любимую вещь или воплотить остро запечатлевшийся в вещном облике образ своего времени, стремлением сочинить из предметов нечто далекое от привычного, но прекрасное, или необходимостью найти послушный материал, сам по себе не волнующий художника, но дающий ему повод лепить и строить, не вникая в своеобразный мир предмета, а создавая совершенно свой, со своими особыми законами мир. Как сложно переплетаются эти желания, как поразному оживают они в натюрмортах!

Художники этого времени стремятся до конца выявить выразительные качества самих живописных средств. Задачи декоративные и архитектурно-художественные сопутствовали изобразительным, вступали в сложные, не всегда органичные соотношения с последними; в крайних своих течениях живопись даже вышла из изобразительной сферы. Но само это «страстное внимание» к возможностям цвета, фактуры, линии, соотношениям пятен и масс в ко-

нечном итоге вело к переосмыслению и обогащению форм изображения во всем глубоком значении этого слова. Этот драматический процесс в истории живописи стал очередным этапом ее самоопределения, самоутверждения в первую очередь как искусства изобразительного. В натюрморте художники нашли такой жанр, где они могли плодотворно искать и экспериментировать не только отвлеченно, ученически, но и творчески применять как бы заново открывавшиеся для живописи возможности. Плотская красота мира во всей ее мощной телесности, цветовой яркости, богатстве пластических форм, разнообразии фактур привлекает таких живописцев, как И. Машков, П. Кончаловский, В. Рождественский.

Как передать яркую красочность цветов и фруктов, овощей и хлебов, сияние и звон металла, переливающееся и светящееся в стекле вино, складки тяжелой ткани, передать во всей яркости, которой так поражает натура? Очень трудная эта задача, но живописцы справляются с ней. Они призывают на помощь буйную силу народной живописи — вывески и подноса, они стремятся лепить объемы цветов, как научил их Сезанн, они вспоминают яркие полотна Матисса, но перед глазами у них натура — ароматные фрукты и цветы, свежеспеченные хлебы, медь самоваров, жаркий блеск полированного дерева. От них никуда не уйдешь, так они радуют глаз, но передать их можно только вдохновением кисти, заново рождающим те «средства», которые нельзя придумать просто так, заглазно, и которые живы только однажды — в прекрасный миг рождения. Повторять их бессмысленно.

Можно ли воплотить мечту о прекрасном, идеальном мире в натюрморте из реальных предметов, которые окружают человека? Мы найдем образы идеальной гармонии, чистоты и ясности в натюрмортах П. Кузнецова, отточенных и непосредственных, убедительно реальных и призрачных, как его «Утро» или «Натюрморт с хрусталем». «Идеальная» живописная конструкция и дар непредвзятости видения, приведенные в органический сплав, дают искусство редкого художественного совершенства.

Другое понимание идеала — в натюрмортах раннего Сарьяна, в его восточному терпких букетах, в сочетаниях ярких и одновременно сдержанных красок. Картина, в том числе и натюрморт, для М. Сарьяна, как и для П. Кузнецова, не столько сколок с реального объекта, сколько воплощение мечты: у Сарьяна это мечта о Востоке. В этой поэзии мечты — родство произведений этих разных по темпераменту и мироощущению живописцев.

По-новому, целеустремленно, хотя и разнообразно, утверждаются в натюрморте и декоративные возможности живописи. Зрелищная красота вещей переосмысливается в новые, неожиданные формы, где красота реальности и красота вымысла сливаются в одно неразделимое целое. О декоративных свойствах живописи заботятся очень многие живописцы, в том числе и те, о которых мы только что говорили. Декоративные качества органически вплавляются в их натюрмортах в сложнейшую образную ткань произведений, но не являются ведущими. У других художников собственно декоративные поиски выражены ярче. Натюрморты их так же не похожи друг на друга, как и индивидуальности их авторов. Например, по-лубочному экспрессивные «Подсолнухи» Н. Гончаровой очень далеки от изысканно вырисованных, мишурно красивых, слегка салонных сочинений А. Головина.

Но вот еще одна сторона натюрморта начала века. К. Петров-Водкин сумел со всей остротой передать в натюрморте вещный облик своей эпохи.

В его натюрмортах живет современность такую, какую видит и чувствует ее художник, с ее противоречиями, зыбкой неустойчивостью, с ее радостями, надеждами и вечными, непреходящими ценностями. Петров-Водкин умел сделать натюрморт, не уступающий даже по силе философского содержания любой сюжетной картине. Мир был полон для него значения во всех своих формах, будничное обличье не заслоняло, а обостряло для него высокую поэзию жизни.

Во второй половине 1910-х годов художники-натюрмортисты возлюбили вещь в ее материальных свойствах. Это мы видим у многих живописцев, в том числе у Машкова и Кончаловского.

О чем говорит нам этот долгий путь русского натюрморта? О трудном процессе рождения и утверждения особого, сложного и глубокого жанра живописи. О том, что этот жанр может очень полно ответить насущным потребностям искусства — аналитическим, экспериментаторским запросам, поискам образного решения, выражения глубокого содержания в емкой изобразительной форме. О том, что не всегда искусство могло увидеть это ценнейшее начало в натюрморте и часто незаслуженно пренебрегало им, и случалось это не по личному произволу художников — в отношении к натюрморту положительно или негативно отражались исторические потребности развития нашей живописи. О том, что в натюрморте, этом наиболее «чистом» жанре живописи, отражаются как в фокусе некоторые общие тенденции в развитии изобразительной формы, и не только формы — сами образы натюрморта претерпевают эволюцию, общую с другими жанрами живописи. О многообразии, неповторимости, уникальности образных форм натюрморта и особых, незаменимых его возможностях. О трудностях и победах, ожидающих художника на этом пути. О том, что у нынешнего натюрморта была славная предыстория, а если заглянуть дальше, то и не менее славная история; о том, что есть традиция, которую можно развивать.

Натюрморт
больше, чем какой-либо другой жанр,
ускользает от словесных описаний;
натюрморт надо внимательно смотреть,
разглядывать, погружаться в него.

В этом смысле натюрморт —
ключ к любой картине,
так как он учит постигать
собственно живопись;
любоваться изображением, его красотой,
силой, глубиной ...

И. С. Болотина

1 Престол и орудия страстей. Оборот иконы
Владимирской Богоматери. Начало XV века

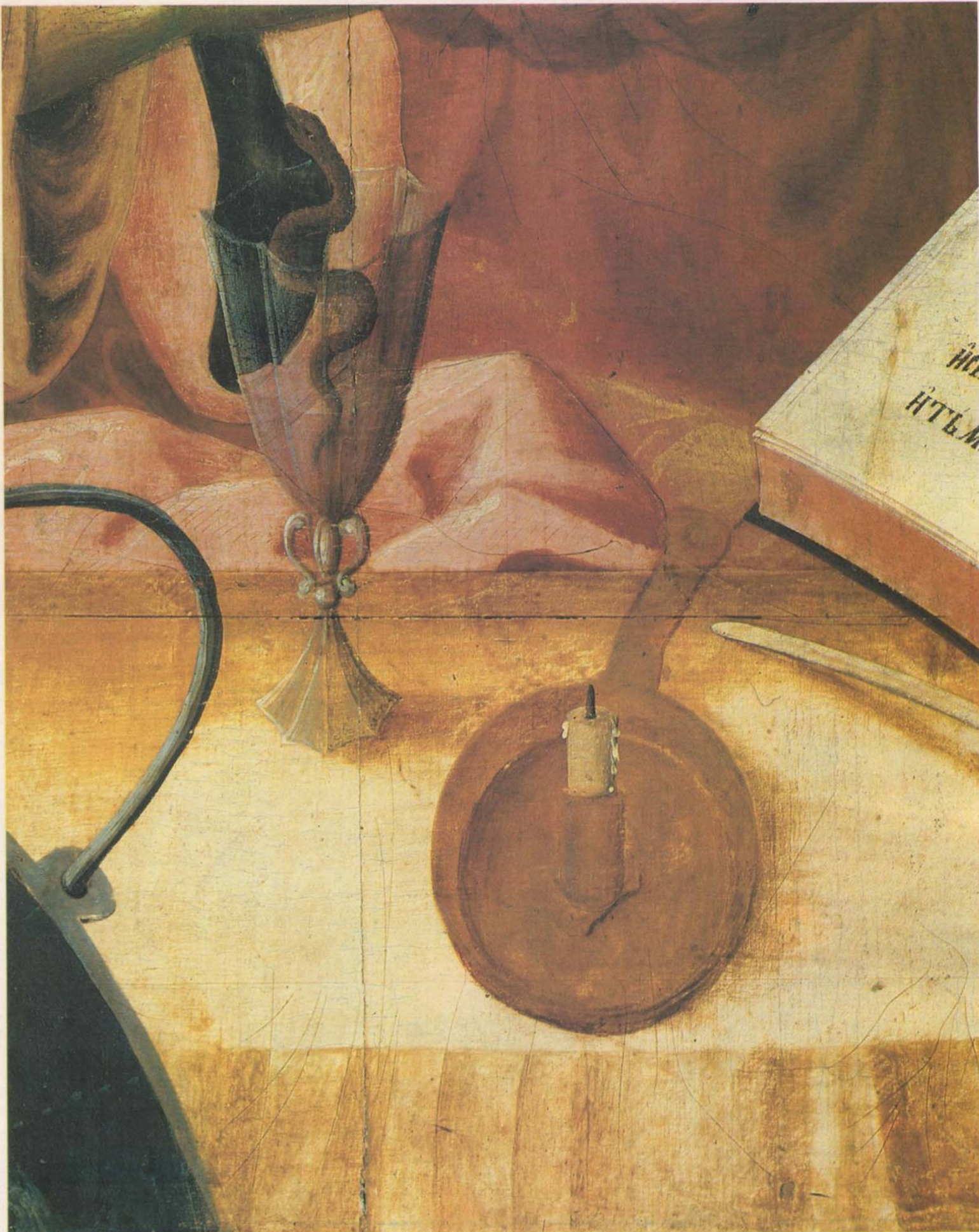
2 Феодан Грек. Успение Богоматери. Оборот иконы
Богоматери Донской. Около 1392. Фрагмент

3 Андрей Рублев. Троица. 1422—1427. Фрагмент

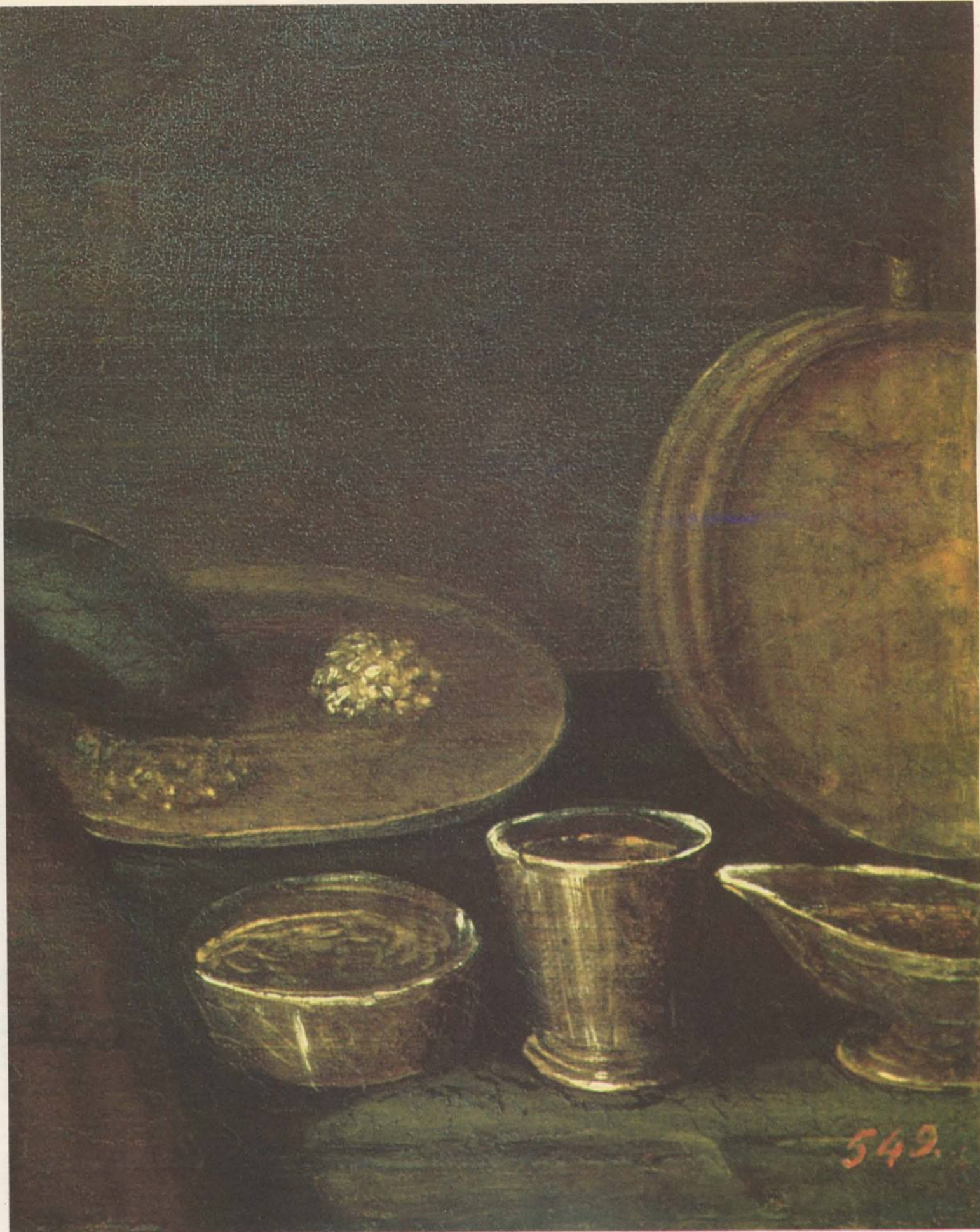
4 Симон Ушаков. Ветхозаветная Троица. 1671.
Фрагмент

5 Тихон Филатьев. Иоанн Богослов. 1691.
Фрагмент

6 Симон Ушаков. Тайная вечеря. 1685.
Фрагмент

7 Неизвестный художник. Портрет Алексея Васикова. Конец XVII—начало XVIII века. Фрагмент

8 П. Г. Богомолов. Натюрморт с книгами. 1737

9 Неизвестный художник. Натюрморт. Листы из книг и картинки. 1783

10 И. Фирсов. Цветы и фрукты. Десюдепорт. 1754

11 Трофим Ульянов. Натюрморт с книгами. 1737

12 Неизвестный художник. Натюрморт с гравюрой. 1732

13 И. Ф. Гроот. Битая дичь. 1743

14 М. Ф. Квудаль. Битая дичь. Конец XVIII —
начало XIX века

15 Императрица Мария Федоровна. Цветы. 1785

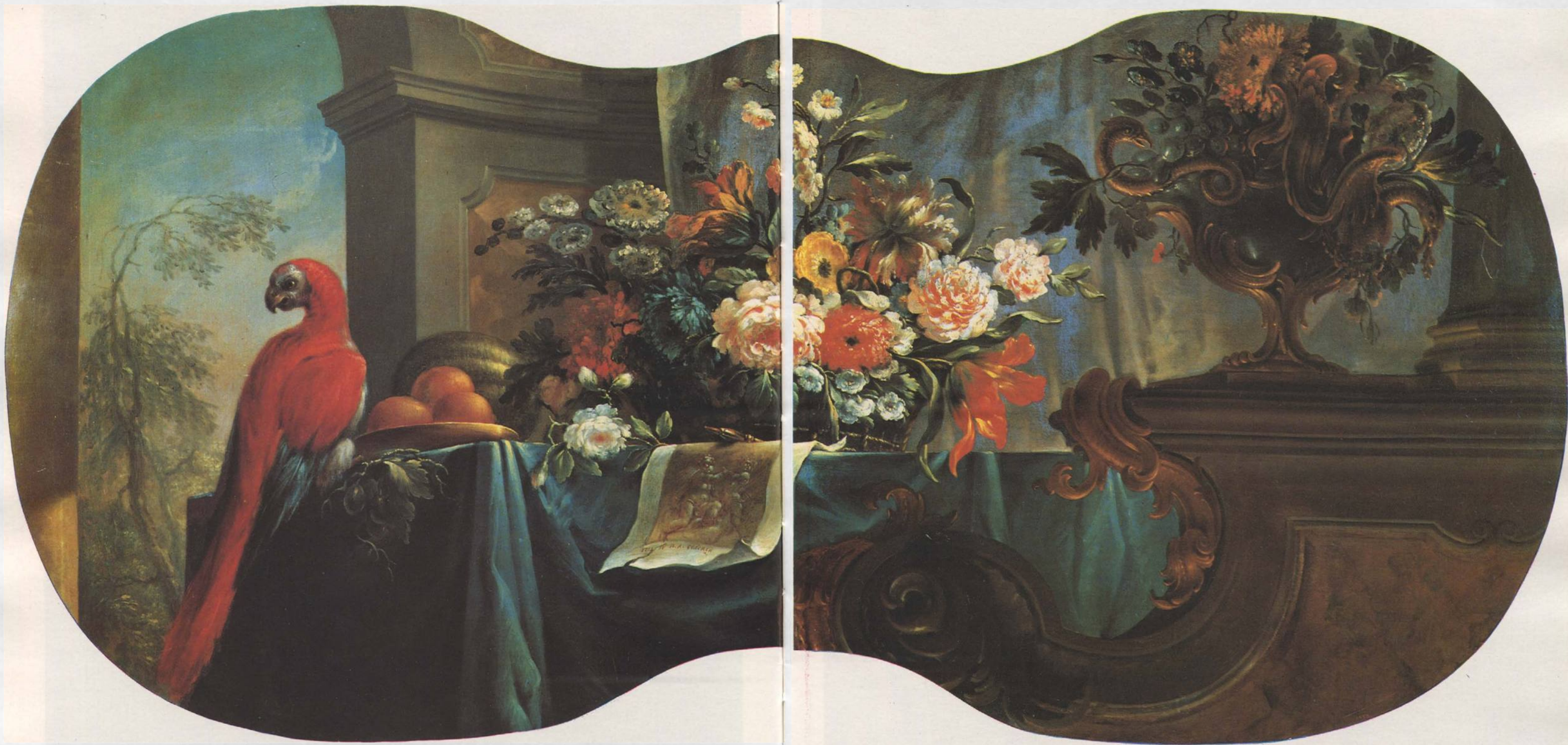
16 В. М. Ильин (Марков). Цветы и фрукты. 1801

17 С. А. Исакова. Цветы. Конец XVIII века

18 В. Шатц. Розы, гвоздики и бабочки. 1790

19 А. И. Бельский. Цветы, фрукты и попугай.
Десюдепорт. 1754

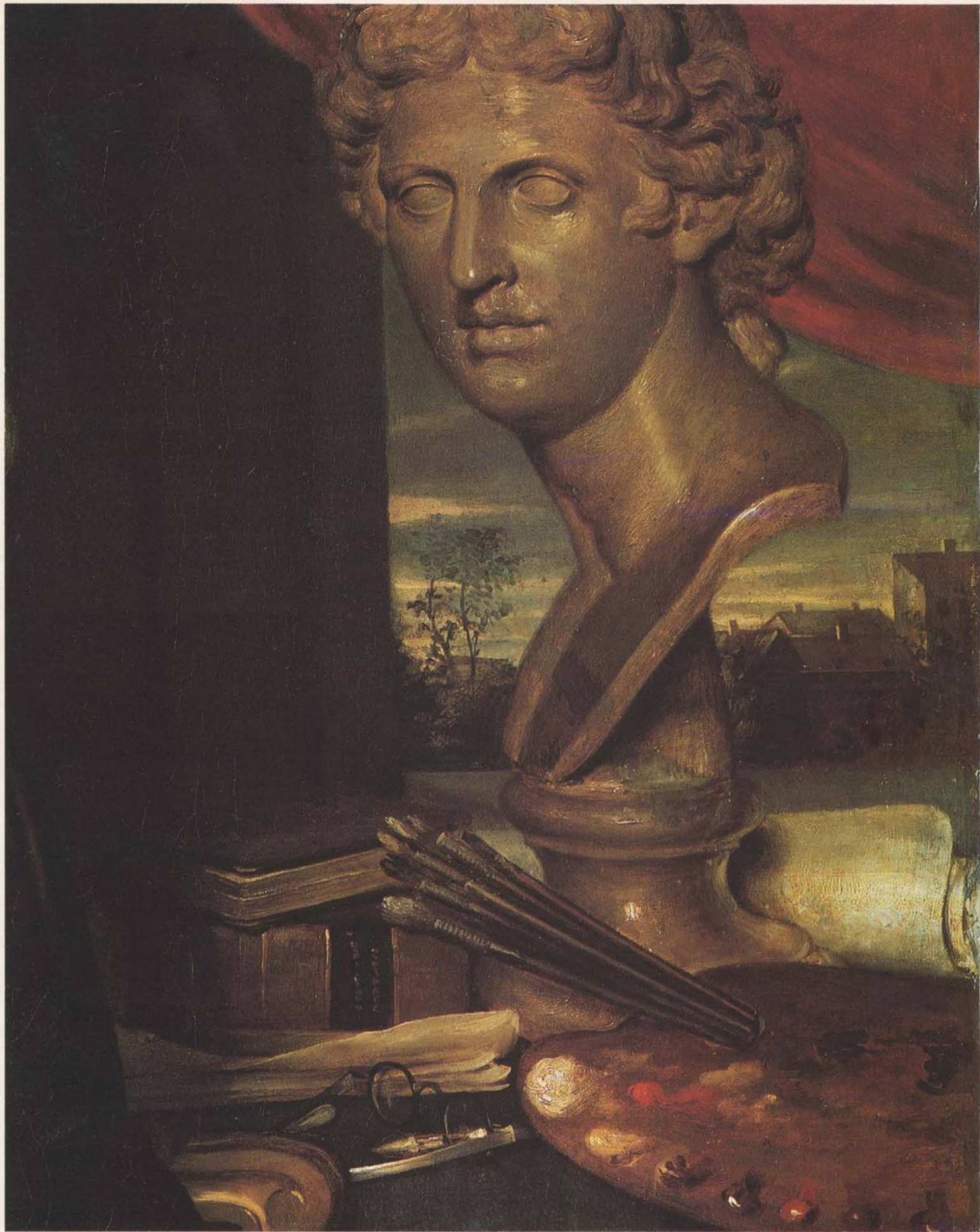
20 Д. Г. Левицкий. Портрет П. А. Демидова.
1773. Фрагмент

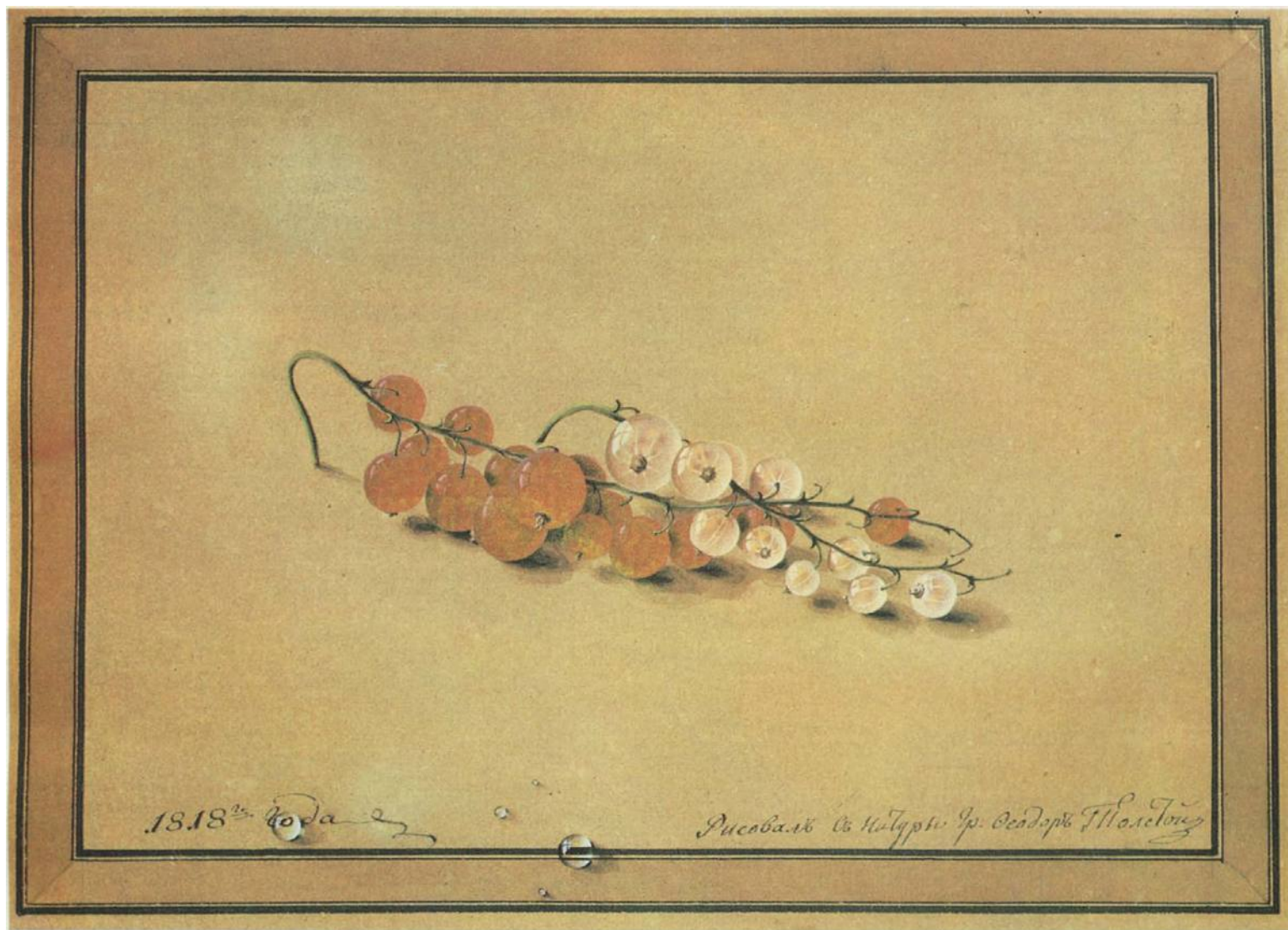
21 Д. Г. Левицкий. Портрет А. Д. Левицкой (Агаши). 1785. Фрагмент

22 В. Л. Боровиковский. Портрет Д. П. Троицкого. 1819. Фрагмент

23 И. Е. Яковлев. Портрет Д. Г. Левицкого.
1812. Фрагмент

24 Ф. П. Толстой. Ягоды красной и белой смородины. 1818

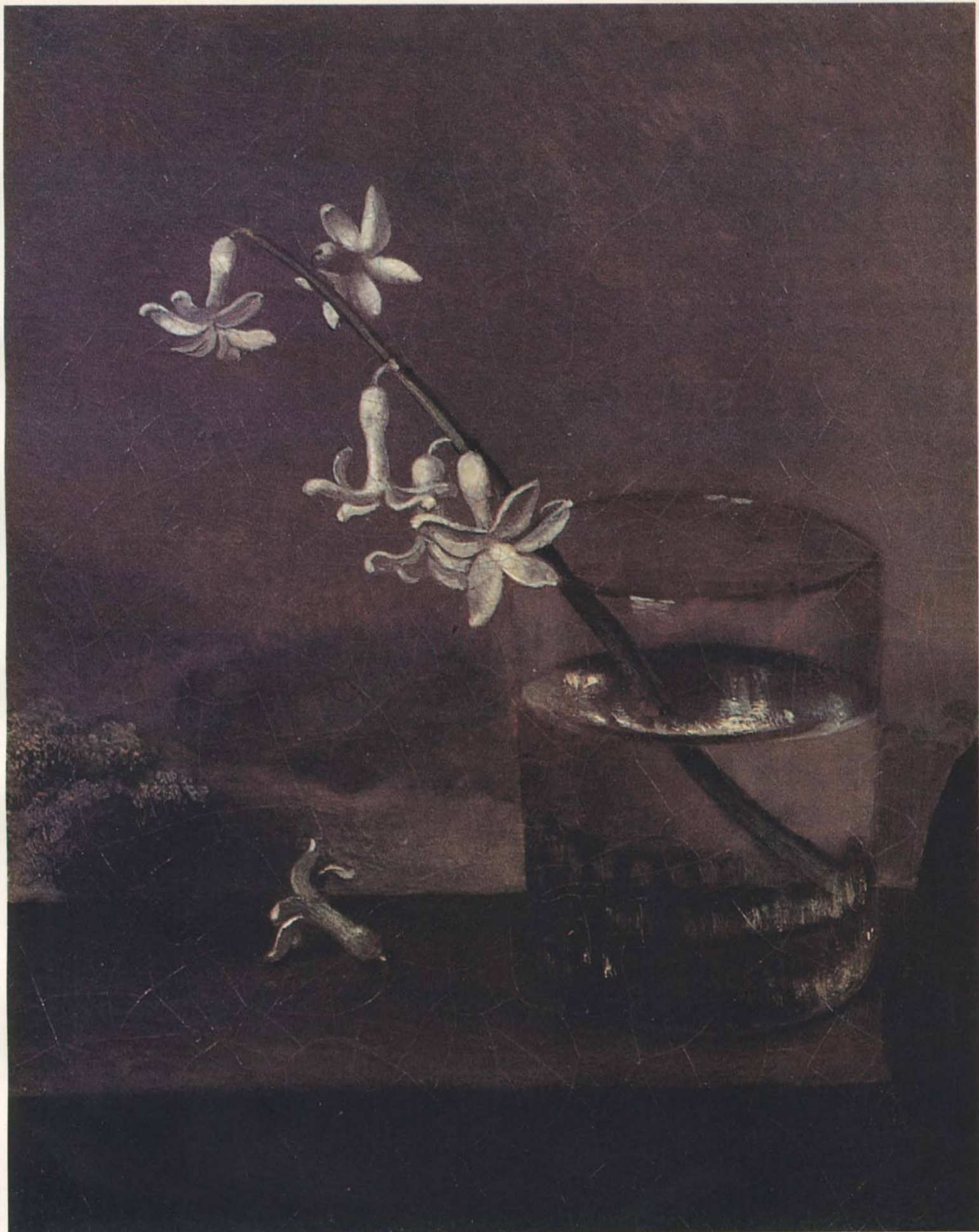
25 Ф. П. Толстой. Веточка винограда. 1817

26 Ф. П. Толстой. Букет цветов, бабочка и птичка. 1820

27 П. И. Борисов. Букет полевых и кустарниковых цветов с птицей и бабочкой. 1843—1848

28 О. А. Кипренский. Портрет Е. С. Авдулиной.
1822 (3?). Фрагмент

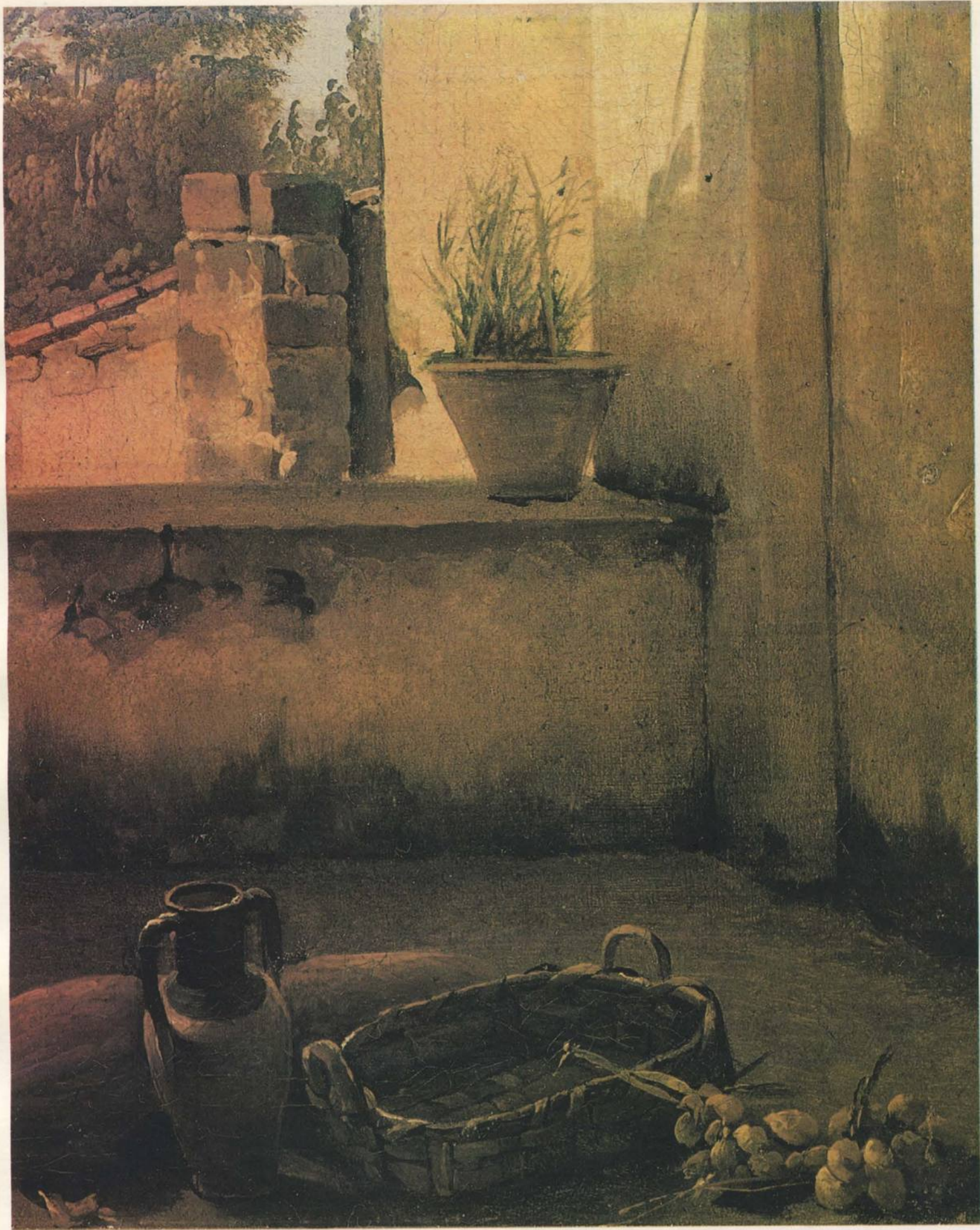
29 Неизвестный художник. Мальчик с игрушками. Первая половина XIX века. Фрагмент

30 А. Г. Варнек. Портрет Н. А. Томилова в детстве с ракеткой для игры в волан. 1825. Фрагмент

31 В. А. Тропинин. Кружевница. 1823. Фрагмент

32 С. Ф. Щедрин. Веранда, увитая виноградом.
1828. Фрагмент

33 И. Ф. Хруцкий. Натюрморт. 1830

34 И. Ф. Хруцкий. Цветы и плоды. 1839

35 И. Ф. Хруцкий. Цветы и плоды. 1839.
Фрагмент

36 И. Ф. Хруцкий. Натюрморт со свечой

37 И. Ф. Хруцкий. Натюрморт со свечой.
Фрагмент

38 П. Ф. Соколов. Цветы и фрукты. 1840-е годы

39 А. М. Легашов. Фрукты. 1856

41 В. А. Серебряков. Фрукты. 1829

40 А. М. Легашов. Фрукты. 1856. Фрагмент

42 Неизвестный художник. Грибы. Вторая четверть XIX века

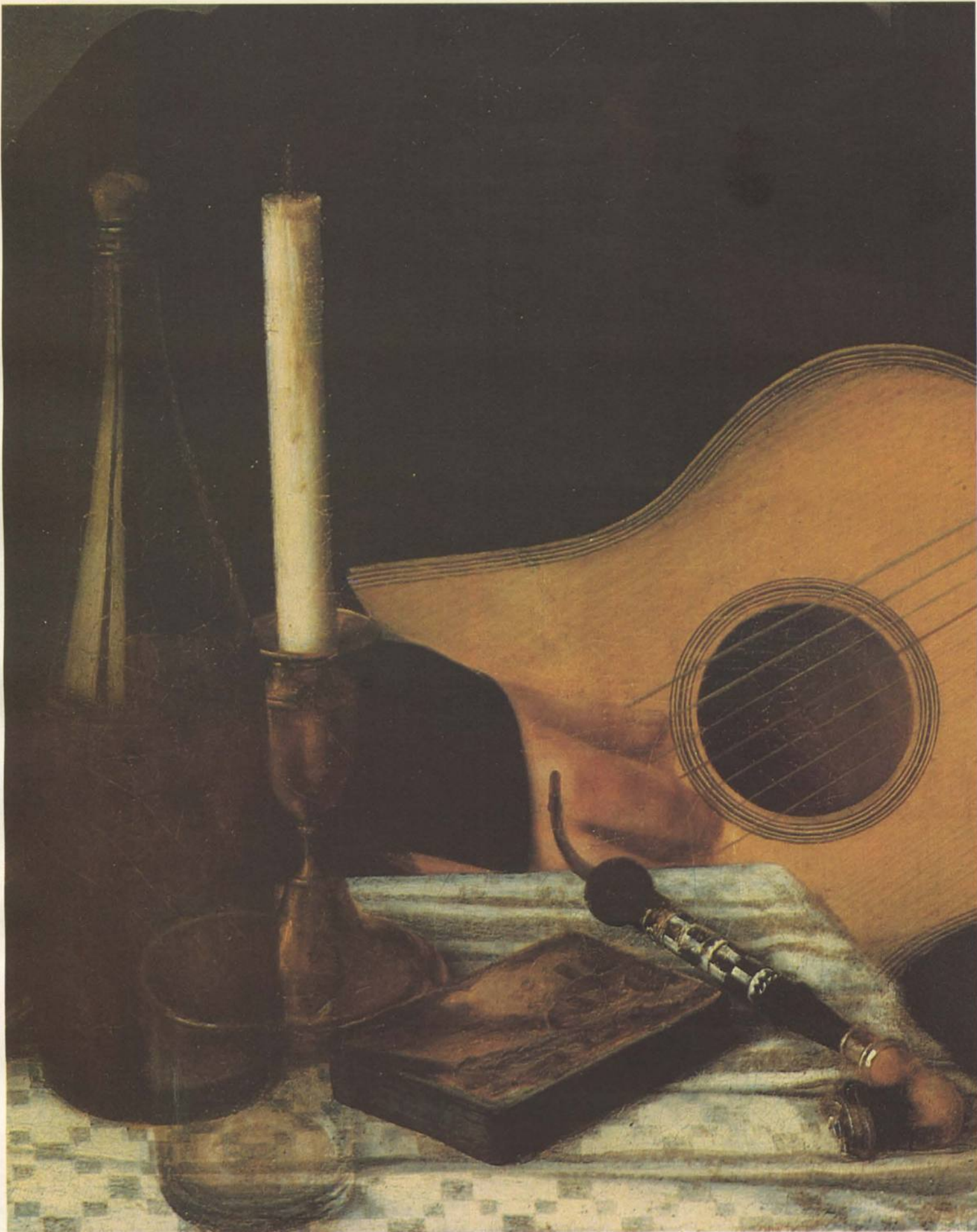
43 Неизвестный художник. Связка баранок.
Вторая четверть XIX века

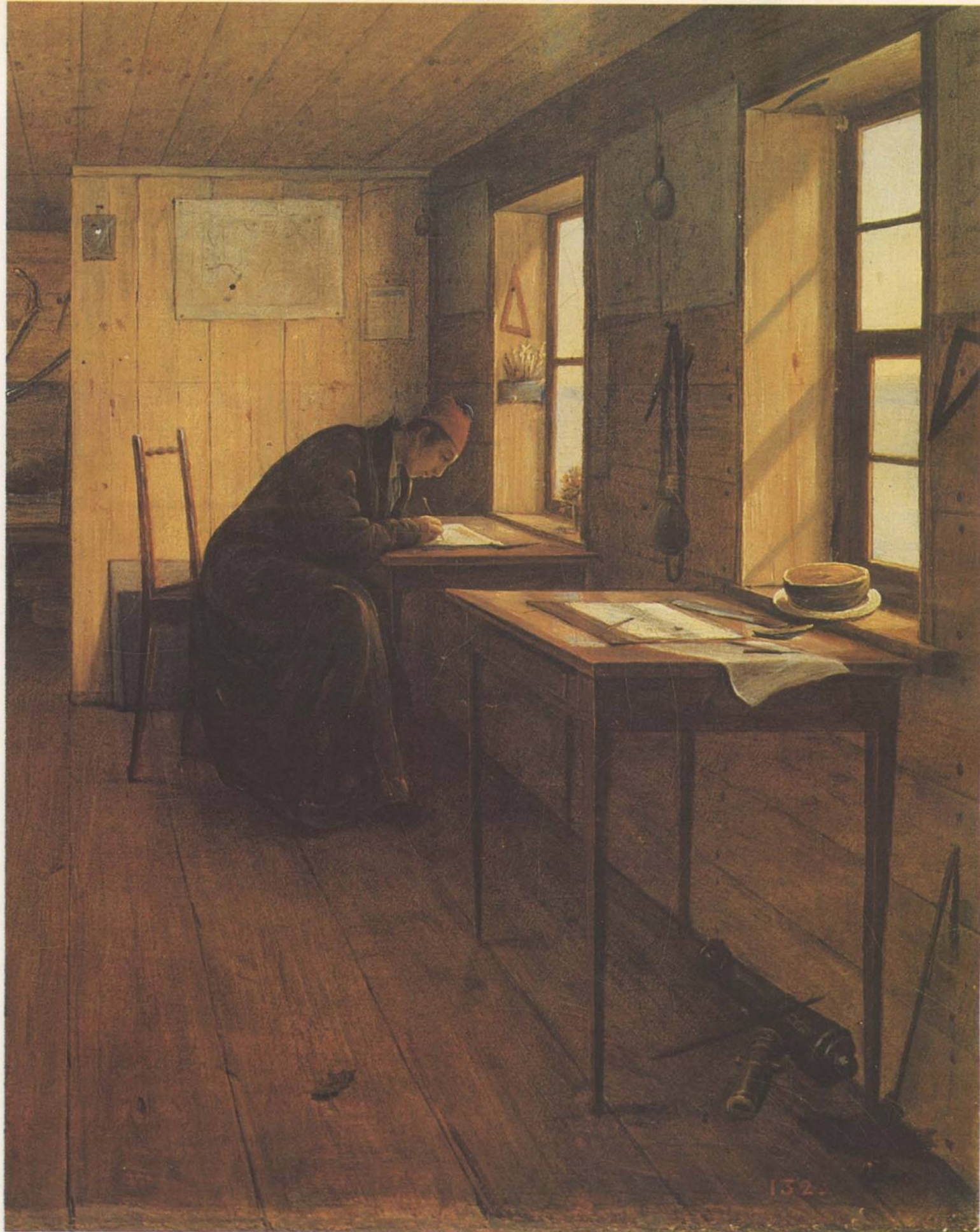
44 Г. Д. Сорока. Кабинет дома в «Островках»,
имении Н. П. Милокова. 1844. Фрагмент

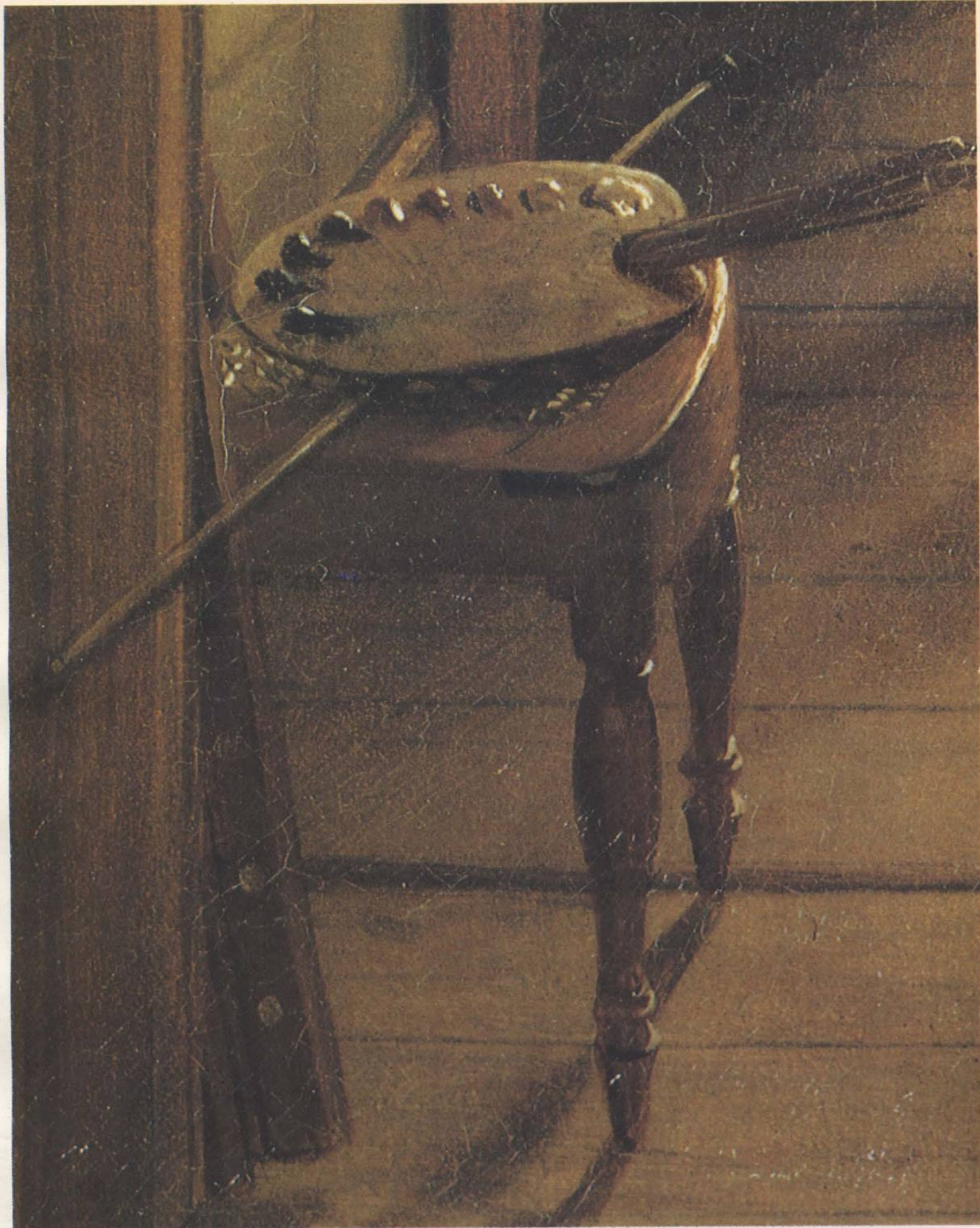
45 Неизвестный художник. Отражение в зеркале.
Вторая четверть XIX века

46 Неизвестный художник. Портрет молодого человека с гитарой. 1830-е годы. Фрагмент

47 А. И. Иванов. Чернецовы в барке во время путешествия по Волге. 1838. Фрагмент

48 А. В. Тыранов. Мастерская братьев Чернецовых. 1828. Фрагмент

49 А. И. Иванов. Чернецовы в барке во время путешествия по Волге. 1838. Фрагмент

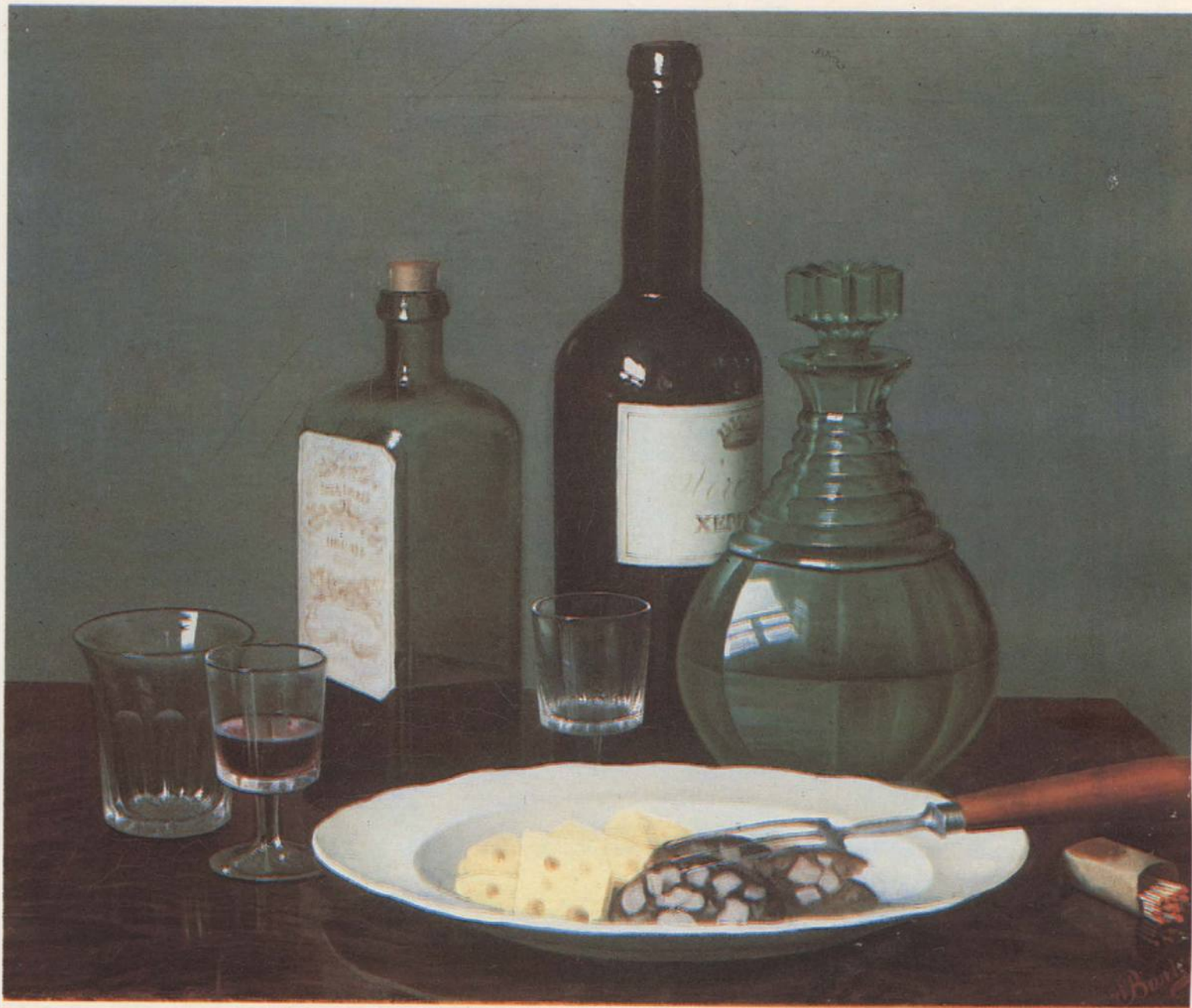
50 П. А. Федотов. Свежий кавалер. Утро чиновника, получившего первый крестик. 1846. Фрагмент

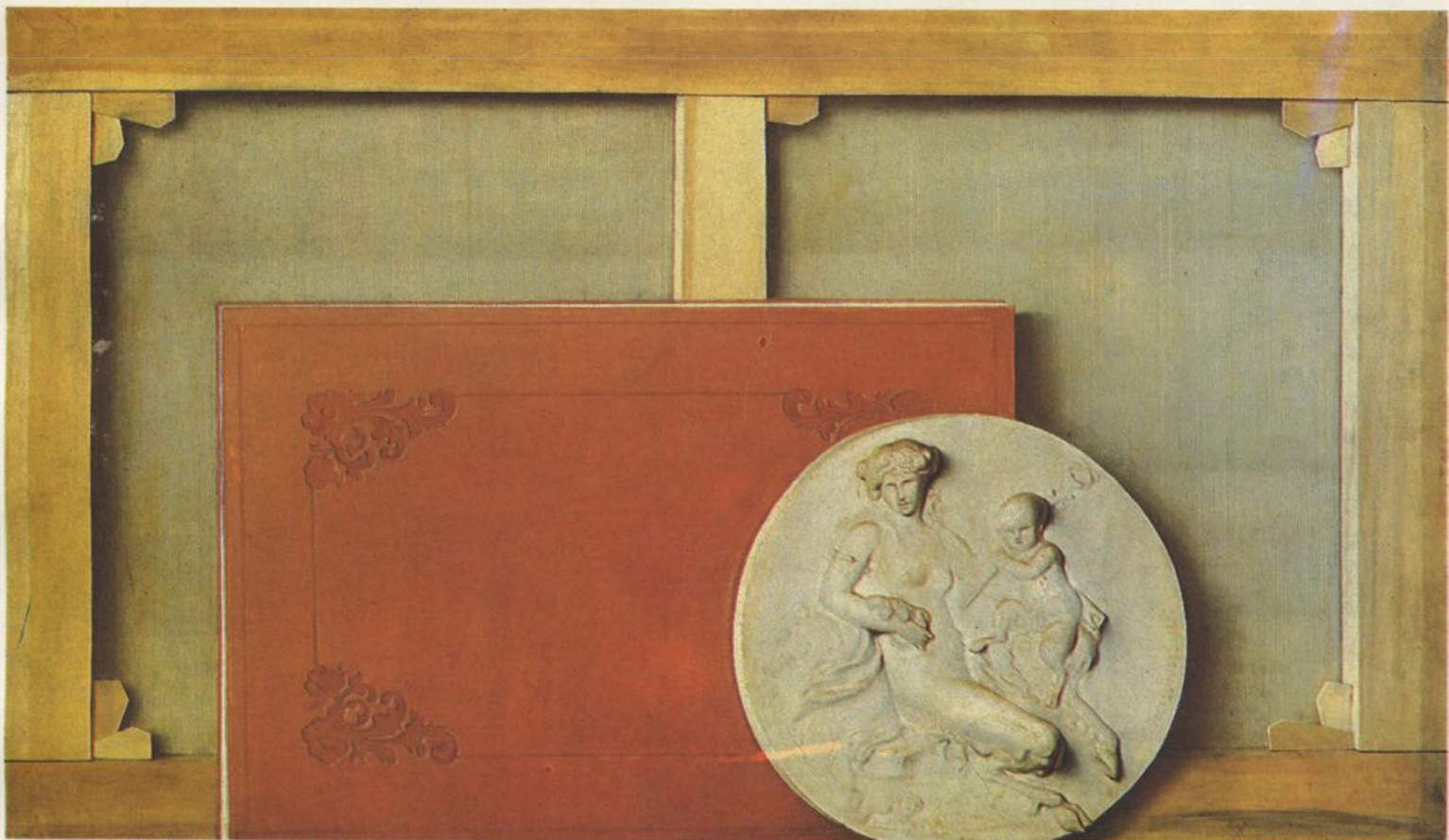
51 П. А. Федотов. Офицер и денщик. 1850 (?).
Фрагмент

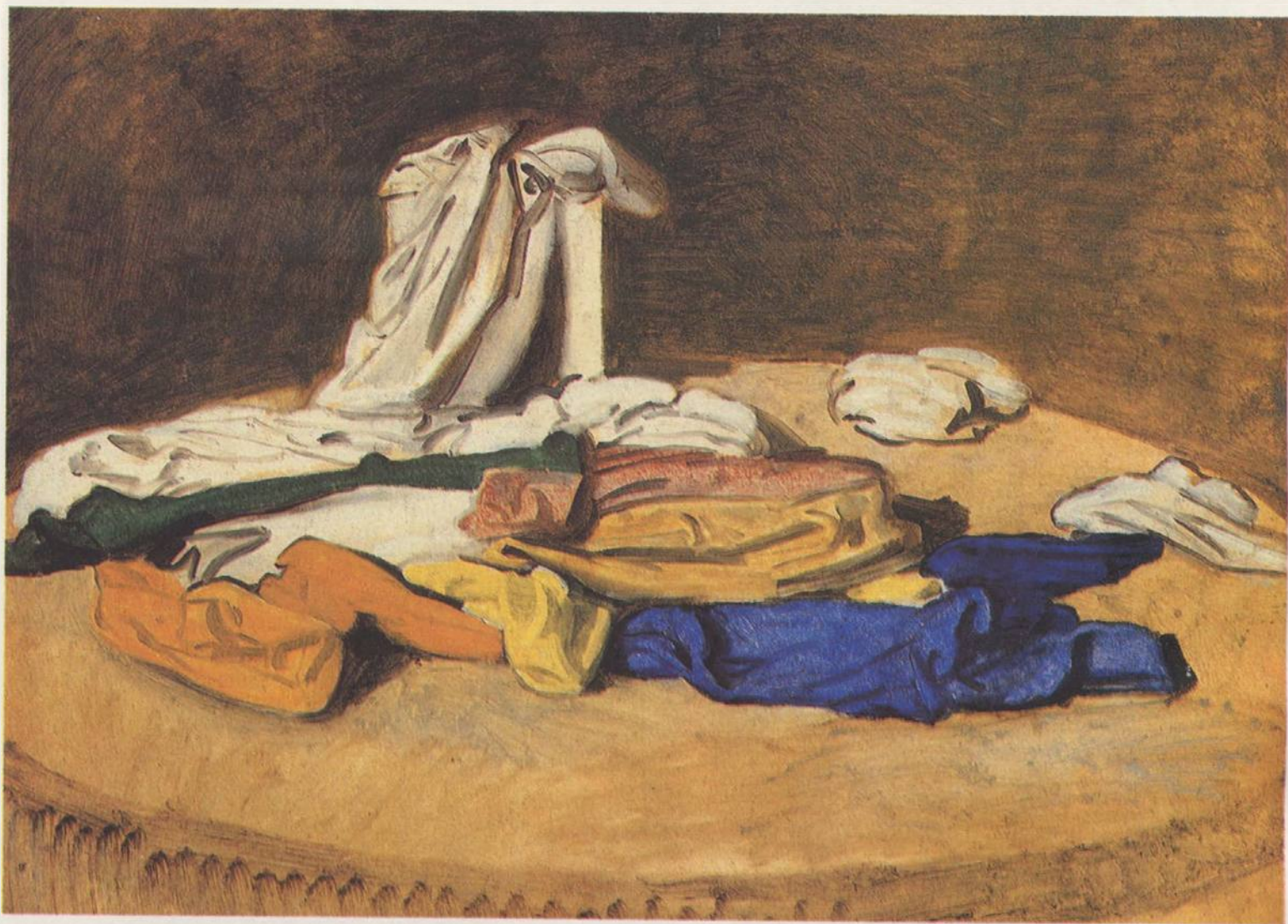
52 П. А. Федотов. Завтрак аристократа. 1849—
1850. Фрагмент

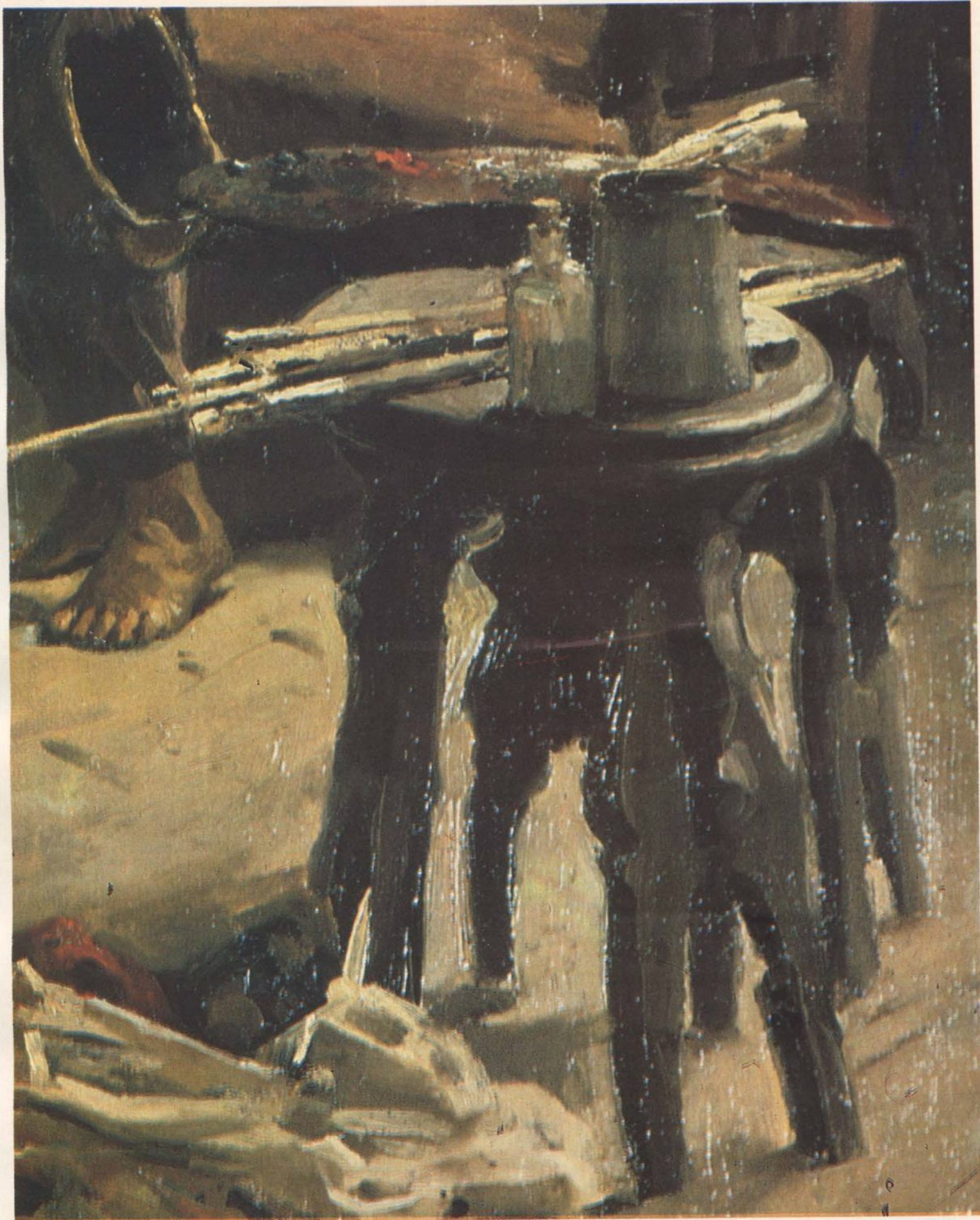
53 Волков. Натюрморт. Вторая четверть XIX века

54 А. Н. Мордвинов. Подрамник, папка и гип-
совый барельеф. 1857

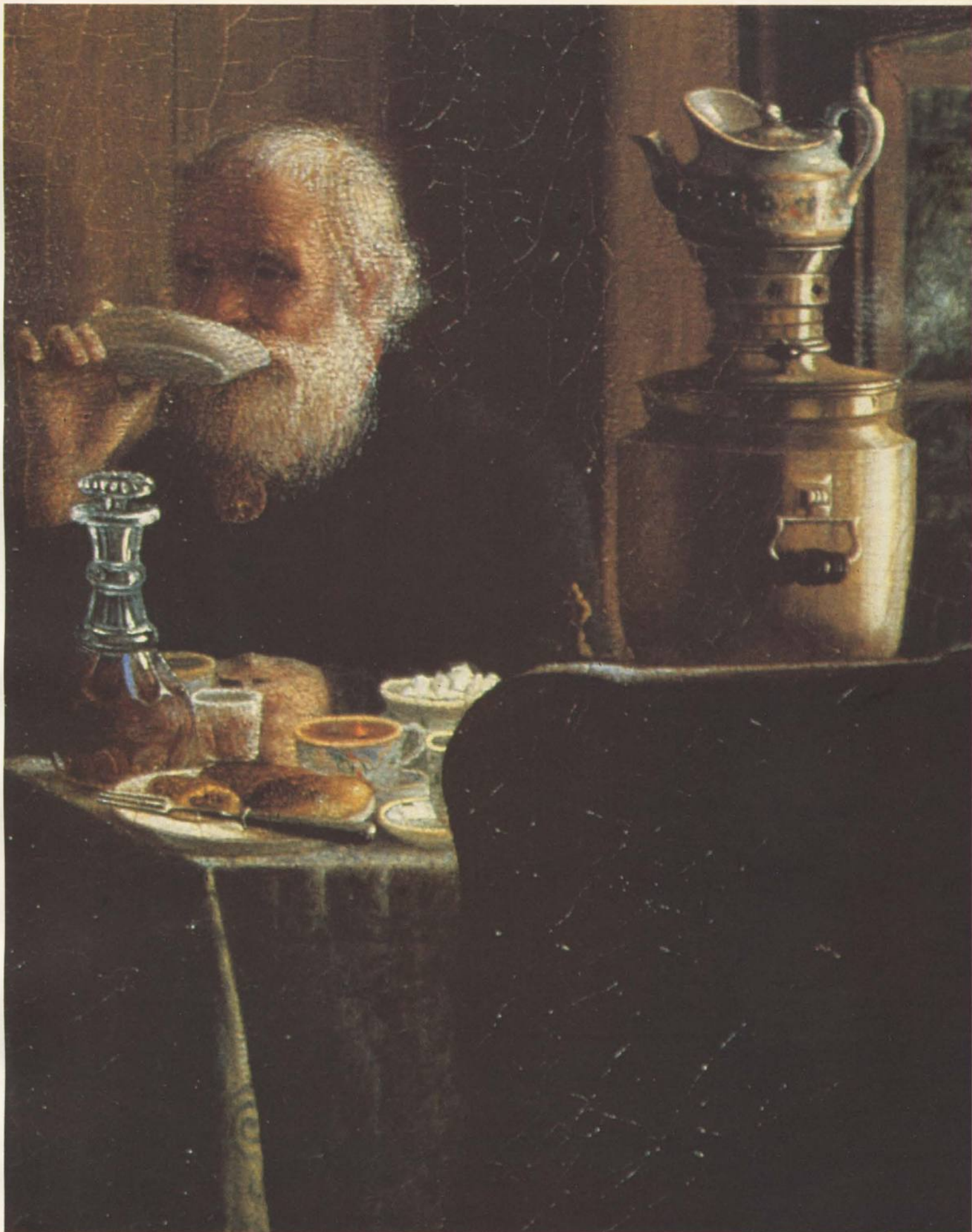
55 А. А. Иванов. Драпировки, лежащие на круглом столе. Этюд к картине «Явление Христа народу». 1837—1857

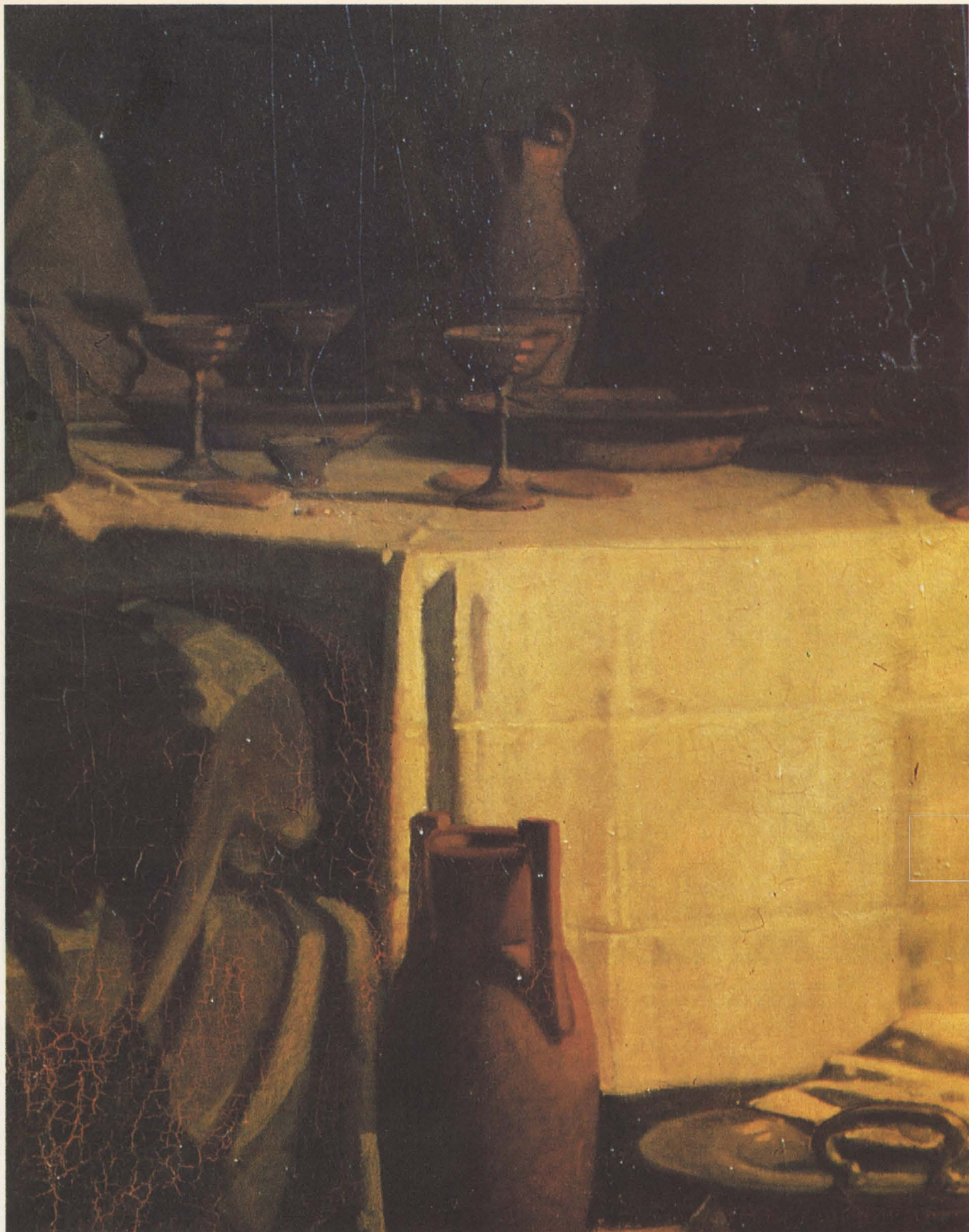
56 К. Е. Маковский. В мастерской художника.
1881. Фрагмент

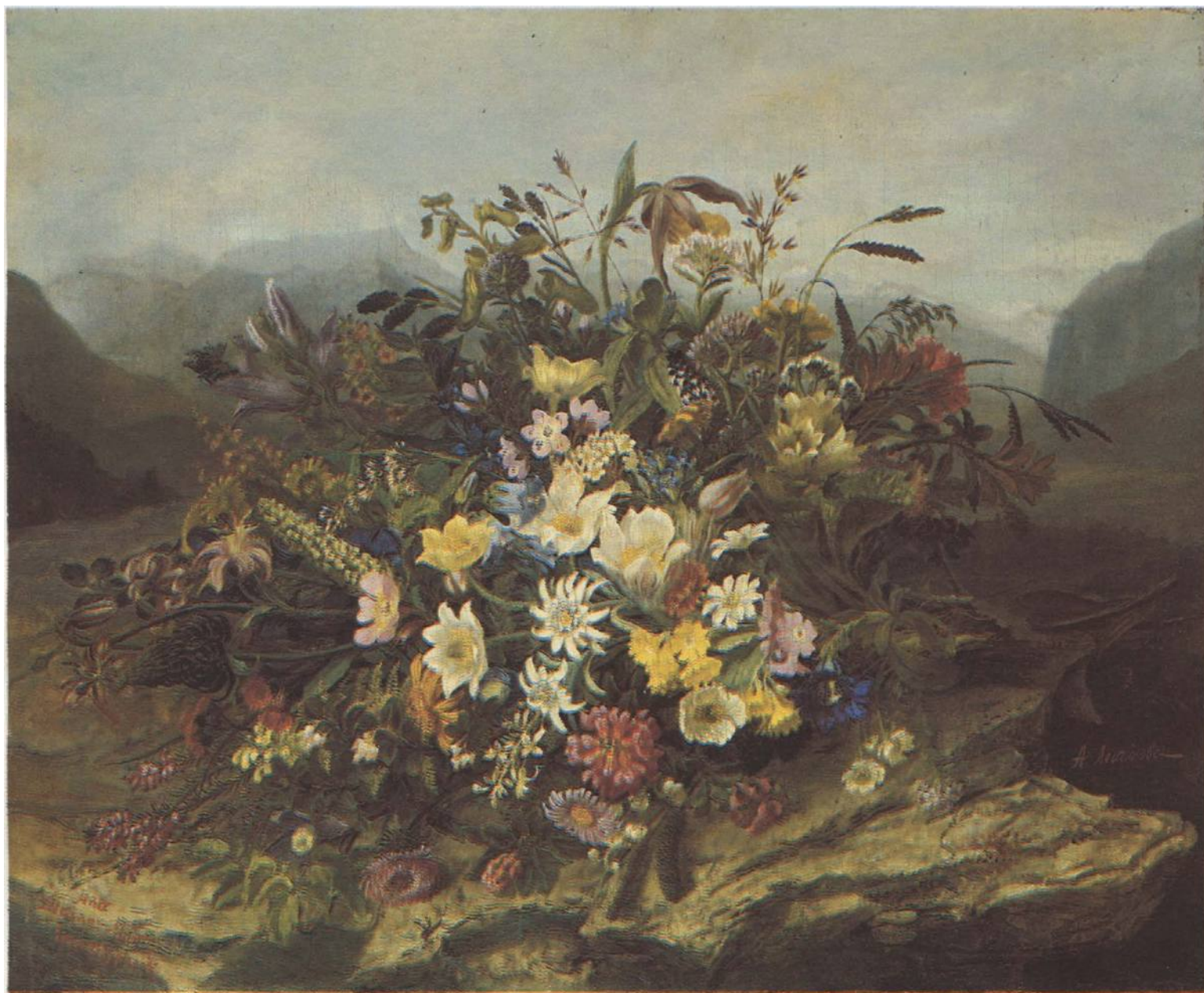
57 Н. Г. Шильдер. Искушение. Первая половина 1850-х годов. Фрагмент

58 Л. И. Соломаткин. Именины дьячка. 1862.
Фрагмент

59 Н. Н. Ге. Тайная вечеря. 1863. Фрагмент

60 Неизвестный художник. Букет цветов на фоне горного пейзажа. Середина XIX века

61 Неизвестный художник. Фрукты и птицы.
1840-е годы

62 К. Е. Маковский. Цветы. 1884

63 В. Ярцов. Ягоды и фрукты. 1866

65 В. И. Сверчков. Фрукты. 1886

64 В. Ярцов. Ягоды и фрукты. 1866. Фрагмент

66 В. И. Сверчков. Цветы и фрукты. 1885

67 В. И. Сверчков. Цветы. 1867

68 Н. Д. Кузнецов. Овощи. 1888

69 Е. И. Волошинов. Яблоки и арбузы. Вторая половина XIX века

70 Е. И. Волошинов. Лук. Вторая половина XIX века

71 Е. И. Волошинов. Яблоки в соломс. Вторая
половина XIX века

72 Е. И. Волошинов. Жизнь во ржи. Вторая
половина XIX века

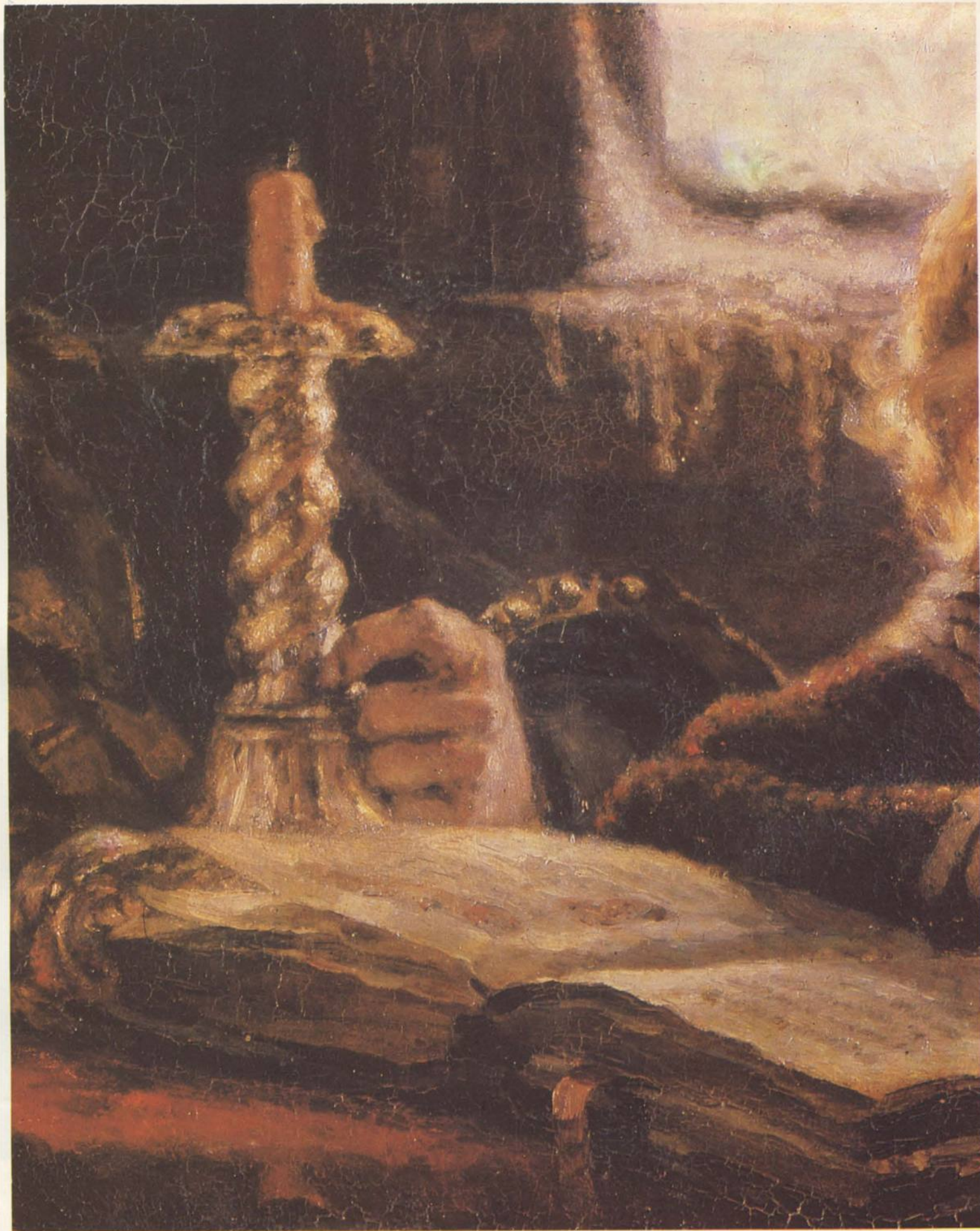
73 И. Е. Репин. Яблоки и листья. 1879

74 И. Н. Крамской. Букет цветов. Флоксы. 1884

75 И. И. Левитан. Лесные фиалки и незабудки. 1889

76 В. И. Суриков. Меншиков в Березове. 1883.
Фрагмент

77 В. А. Серов. Девочка с персиками. Портрет
В. С. Мамонтовой. 1887. Фрагмент

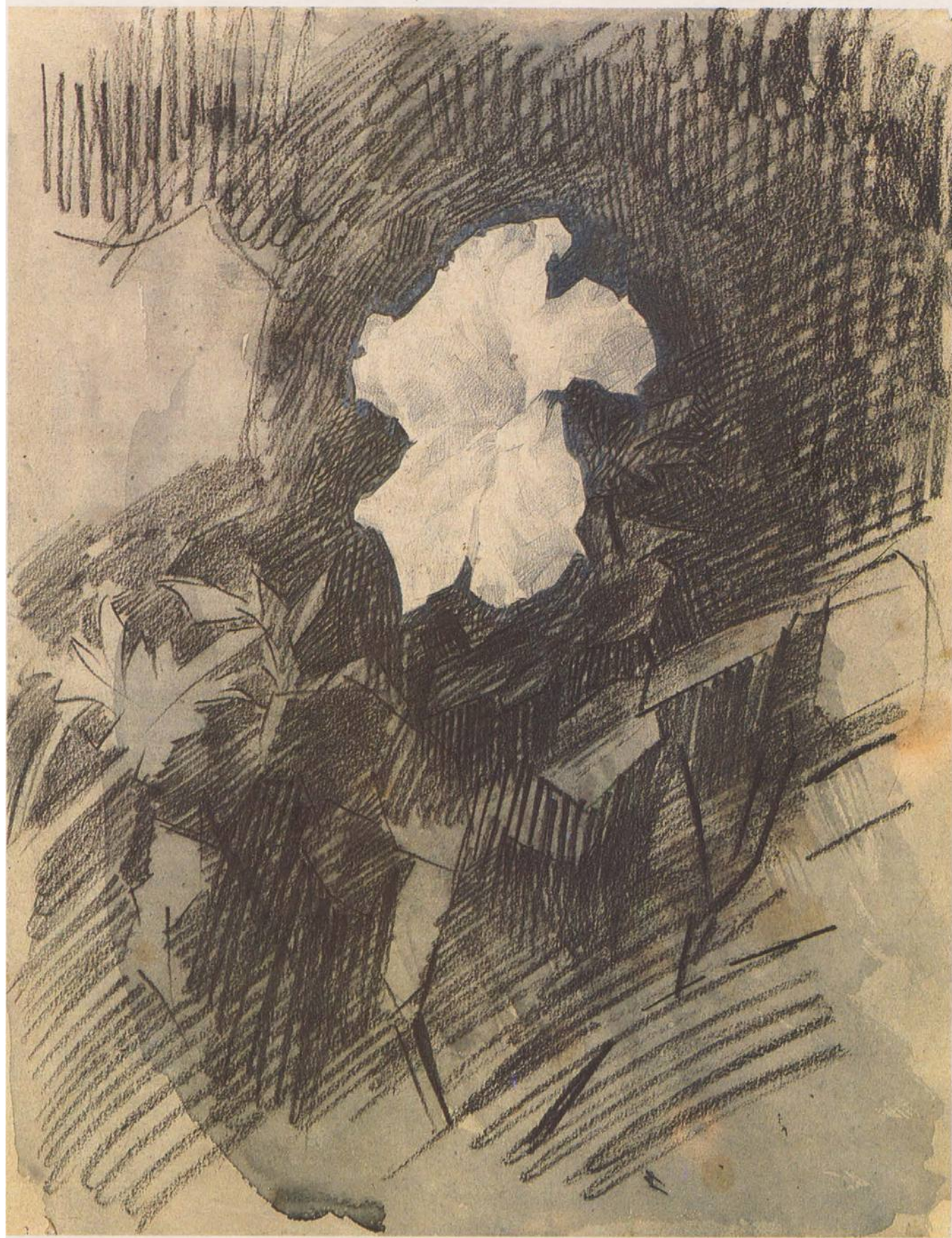
78 М. А. Врубель. Желтые розы. 1890-е годы

79 М. А. Врубель. Розы и орхидеи. 1890-е годы

80 М. А. Врубель. Раковина. 1904

81 М. А. Врубель. Белая азалия. 1886—1887.

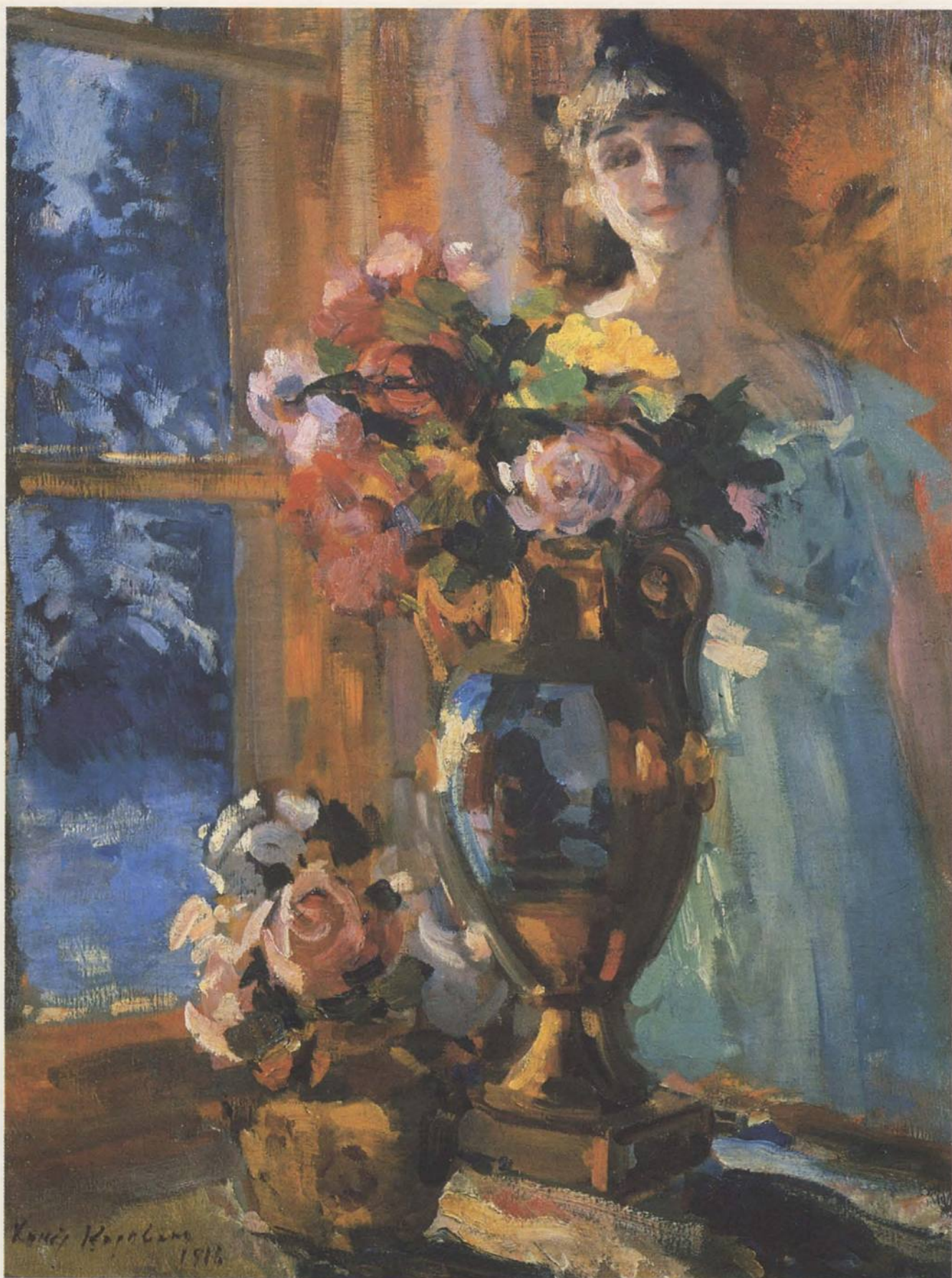
82 В. Э. Борисов-Мусатов. Автопортрет с сестрой. 1898. Фрагмент

83 В. Э. Борзов-Мусатов. Агава. 1897

84 К. А. Коровин. За чайным столом. 1888.
Фрагмент

85 К. А. Коровин. Натюрморт с портретом
Перцевой. 1916

86 И. Э. Грабарь. Яблоки. 1905

87 И. Э. Грабарь. Неприбранный стол. 1907

88 К. Ф. Юон. Натюрморт. 1910

89 А. Я. Головин. Фарфор и цветы. 1915

90 П. В. Кузнецов. Цветы в мастерской у бухарского профессора живописи. 1917

91 С. В. Чехонин. Натюрморт. 1916

92 Н. Н. Сапунов. Натюрморт с синим кувшином. 1912

93 Н. Н. Сапунов. Натюрморт с цветами

94 Н. Н. Сапунов. Цветы и фарфор. 1912

95 Н. Н. Сапунов. Натюрморт

97 Н. С. Гончарова. Цветы в вазе

98 Н. С. Гончарова. Подсолнухи. 1908

99 Н. С. Гинчарова. Натюрморт с портретом
и белой скатертью

100 Н. С. Гончарова. Цветы и кофейник

101 Н. С. Гончарова. Натюрморт с фруктами,
раскрытой книгой и горшком с цветами

102 Н. С. Гончарова. Натюрморт с окороком. 1912

103 Н. С. Гончарова. Натюрморт с мраморным мальчиком

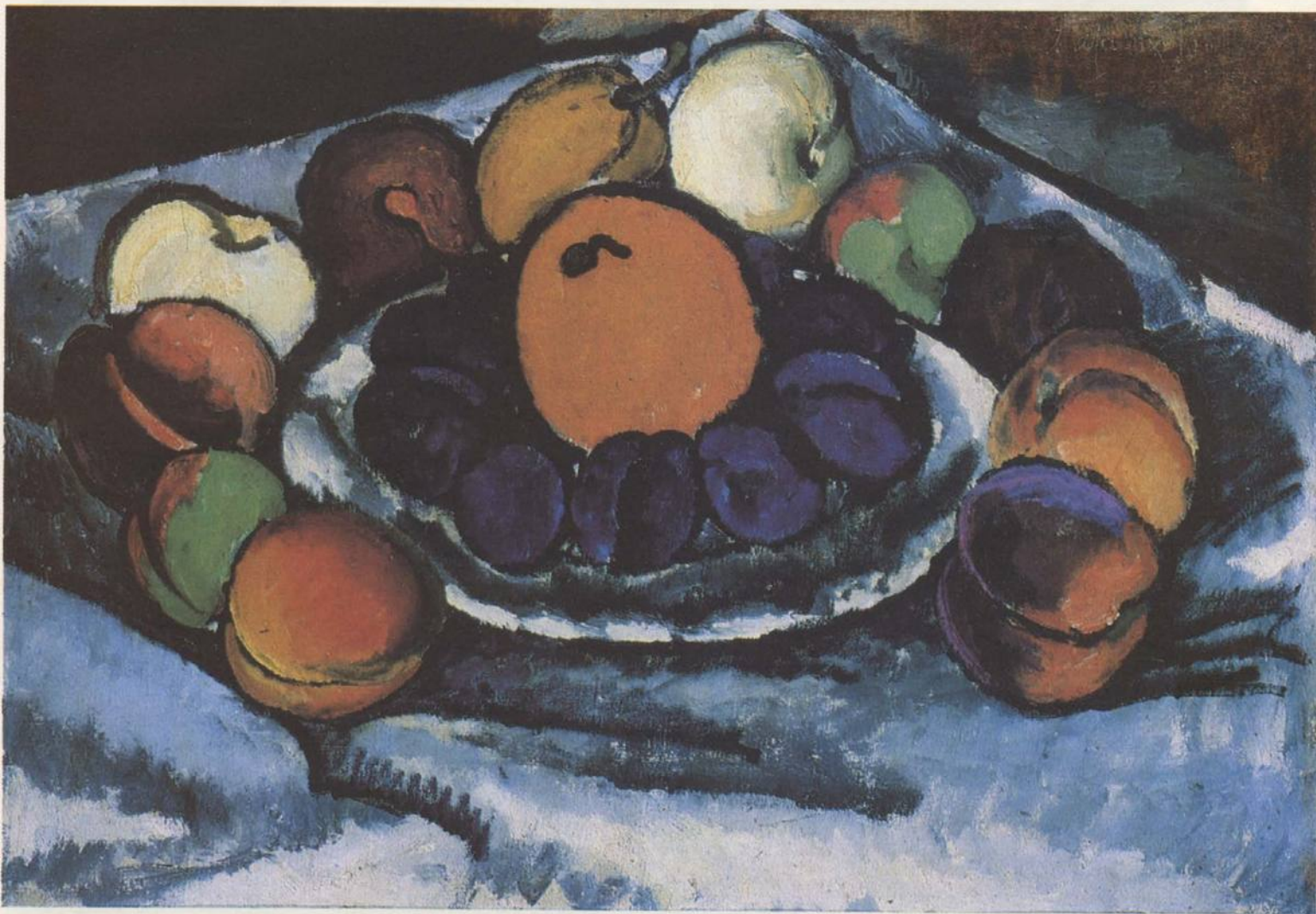
104 М. Ф. Ларионов. Окно. 1906

105 М. Ф. Ларионов. Рыбы, 1904

106 И. И. Машков. Ягоды на фоне красного подноса. 1908

107 И. И. Машков. Фрукты на блюде. 1910

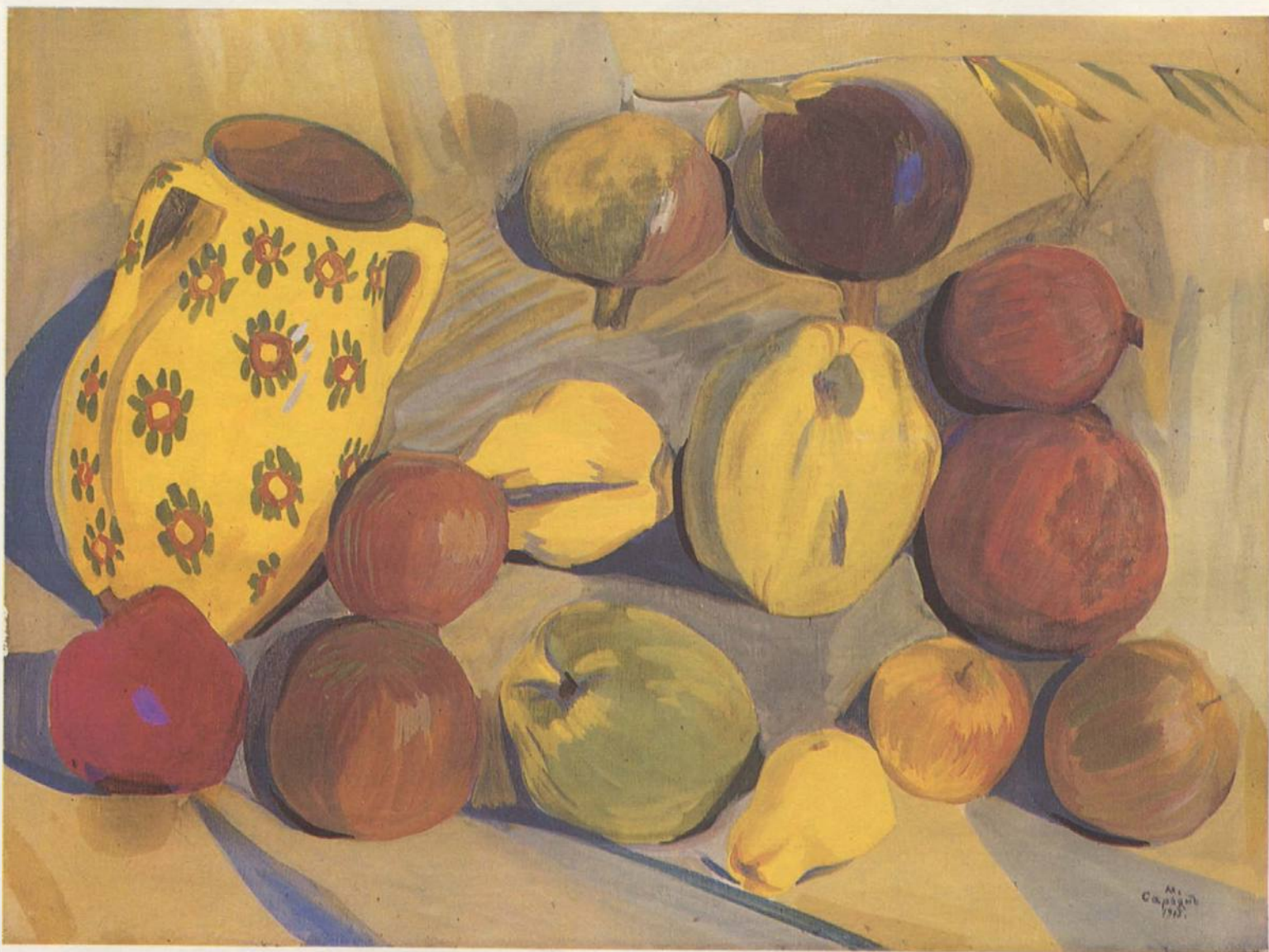
108 П. П. Кончаловский. Сушие краски. 1913

109 В. В. Лебедев. Натюрморт с палитрой
и кувшином

110 М. С. Сарьян. Цветы. 1912

111 М. С. Сарьян. Натюрморт. 1915

112 М. С. Сарьян. Полевые цветы. 1910

Список иллюстраций

- 1 Престол и орудия страстей. Оборот иконы Владимирской Богоматери. Начало XV века. Доска, левкас, яичная темпера. Гос. Третьяковская галерея.
- 2 Феофан Грек. Успение Богоматери. Оборот иконы Богоматери Донской. Около 1392. Доска, левкас, яичная темпера. Гос. Третьяковская галерея. Фрагмент.
- 3 Андрей Рублев. Троица. 1422—1427. Доска, левкас, яичная темпера. Гос. Третьяковская галерея. Фрагмент.
- 4 Симон Ушаков. Ветхозаветная Троица. 1671. Доска, левкас, яичная темпера. Гос. Русский музей. Фрагмент.
- 5 Тихон Филатьев. Иоанн Богослов. 1691. Доска, левкас, яичная темпера. Гос. Третьяковская галерея. Фрагмент.
- 6 Симон Ушаков. Тайная вечера. 1685. Доска, левкас, яичная темпера. Художественный музей. Сергиев Посад.
- 7 Неизвестный художник. Портрет Алексея Васикова. Конец XVII—начало XVIII века. Холст, масло. Гос. Эрмитаж. Фрагмент.
- 8 П. Г. Богомолов. Натюрморт с книгами. 1737. Холст, масло. Музей керамики и «Усадьба Кусково 18 века».
- 9 Неизвестный художник. Натюрморт. Листы из книг и картинки. 1783. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея.
- 10 Трофим Ульянов. Натюрморт с книгами. 1737. Холст, масло. Останкинский дворец-музей творчества крепостных.
- 11 Неизвестный художник. Натюрморт с гравюрой. 1732. Холст, масло. Останкинский дворец-музей творчества крепостных.
- 12 И. Ф. Гроот. Битая дичь. 1743. Холст, масло. Гос. Русский музей.
- 13 М. Ф. Квадаль. Битая дичь. Конец XVIII—начало XIX века. Холст, масло. Гос. Русский музей.
- 14 Н. Фирсов. Цветы и фрукты. Десюдепорт. 1754. Холст, масло. Гос. Русский музей.
- 15 Императрица Мария Федоровна. Цветы. 1785. Бумага, пастель. Гос. Русский музей.
- 16 В. М. Ильин (Марков). Цветы и фрукты. 1801. Бумага, гуашь. Гос. Русский музей.
- 17 С. А. Исакова. Цветы. Конец XVIII века. Бумага, графитный карандаш, сангина. Павловский дворец-музей.
- 18 В. Шатц. Розы, гвоздики и бабочки. 1790. Бумага коричневая, акварель. Павловский дворец-музей.
- 19 А. И. Бельский. Цветы, фрукты и попугай. Десюдепорт. 1754. Холст, масло. Гос. Русский музей.
- 20 Д. Г. Левицкий. Портрет П. А. Демидова. 1773. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея. Фрагмент.
- 21 Д. Г. Левицкий. Портрет А. Д. Левицкой (Агаши). 1785. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея. Фрагмент.
- 22 В. Л. Боровиковский. Портрет Д. П. Трошинского. 1819. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея. Фрагмент.
- 23 И. Е. Яковлев. Портрет Д. Г. Левицкого. 1812. Холст, масло. Гос. Русский музей. Фрагмент.
- 24 Ф. П. Толстой. Ягоды красной и белой смородины. 1818. Бумага, акварель. Гос. Третьяковская галерея.
- 25 Ф. П. Толстой. Веточка винограда. 1817. Бумага коричневая, гуашь. Гос. Третьяковская галерея.
- 26 Ф. П. Толстой. Букет цветов, бабочка и птичка. 1820. Бумага коричневая, акварель, белила. Гос. Третьяковская галерея.
- 27 П. И. Борисов. Букет полевых и кустарниковых цветов с птицей и бабочкой. 1843—1848. Бумага, акварель. Гос. литературный музей.
- 28 О. А. Кипренский. Портрет Е. С. Авдулиной. 1822(37). Холст, масло. Гос. Русский музей. Фрагмент.
- 29 Неизвестный художник. Мальчик с игрушками. Первая половина XIX века. Холст, масло. Псковский гос. объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Фрагмент.
- 30 А. Г. Варнек. Портрет Н. А. Томилова в детстве с ракеткой для игры в волаан. 1825. Холст, масло. Гос. Русский музей. Фрагмент.
- 31 В. А. Тропинин. Кружевница. 1823. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея. Фрагмент.
- 32 С. Ф. Щедрин. Веранда, увитая виноградом. 1828. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея. Фрагмент.
- 33 И. Ф. Хруцкий. Натюрморт. 1830. Холст, масло. Киевский гос. музей русского искусства.
- 34 И. Ф. Хруцкий. Цветы и плоды. 1839. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея.
- 35 И. Ф. Хруцкий. Цветы и плоды. 1839. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея. Фрагмент.
- 36 И. Ф. Хруцкий. Натюрморт со свечой. Холст, масло. Гос. Русский музей.
- 37 И. Ф. Хруцкий. Натюрморт со свечой. Холст, масло. Гос. Русский музей. Фрагмент.
- 38 П. Ф. Соколов. Цветы и фрукты. 1840-е годы. Бумага, акварель, белила. Гос. Третьяковская галерея.
- 39 А. М. Легашов. Фрукты. 1856. Холст, масло. Павловский дворец-музей.
- 40 А. М. Легашов. Фрукты. 1856. Холст, масло. Павловский дворец-музей. Фрагмент.

- 130 41 В. А. Серебряков. Фрукты. 1829. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея.
- 42 Неизвестный художник. Грибы. Вторая четверть XIX века. Холст, масло. Гос. Русский музей.
- 43 Неизвестный художник. Связка баранок. Вторая четверть XIX века. Холст, масло. Гос. Русский музей.
- 44 Г. Д. Сорока. Кабинет дома в «Островках», имени Н. П. Милюкова. 1844. Холст, масло. Гос. Русский музей. Фрагмент.
- 45 Неизвестный художник. Отражение в зеркале. 1840-е годы. Холст, масло. Гос. Русский музей.
- 46 Неизвестный художник. Портрет молодого человека с гитарой. 1830—1840-е годы. Холст, масло. Гос. Русский музей. Фрагмент.
- 47 А. И. Иванов. Чернецовы в барке во время путешествия по Волге. 1838. Холст, масло. Гос. Русский музей. Фрагмент.
- 48 А. В. Тыранов. Мастерская братьев Чернецовых. 1828. Холст, масло. Гос. Русский музей. Фрагмент.
- 49 А. И. Иванов. Чернецовы в барке во время путешествия по Волге. 1838. Холст, масло. Гос. Русский музей. Фрагмент.
- 50 П. П. Федотов. Свежий кавалер. Утро чиновника, получившего первый крестик. 1846. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея. Фрагмент.
- 51 П. П. Федотов. Офицер и денщик. 1850(?). Холст, масло. Гос. Русский музей. Фрагмент.
- 52 П. П. Федотов. Завтрак аристократа. 1849—1850. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея. Фрагмент.
- 53 Волков. Натюрморт. Вторая четверть XIX века. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея.
- 54 А. Н. Мордвинов. Подрамник, папка и гипсовый барельеф. 1857. Холст, масло. Гос. Русский музей.
- 55 А. А. Иванов. Драпировки лежащие на круглом столе. Этуд к картине «Явление Христа народу». 1837—1857. Бумага, акварель, белила. Гос. Третьяковская галерея.
- 56 К. Е. Маковский. В мастерской художника. 1881. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея. Фрагмент.
- 57 Н. Г. Шильдер. Искушение. Первая половина 1850-х годов. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея. Фрагмент.
- 58 Л. И. Соломаткин. Именины дьячка. 1862. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея. Фрагмент.
- 59 Н. Н. Ге. Тайная вечеря. 1863. Холст, масло. Гос. Русский музей. Фрагмент.
- 60 Неизвестный художник (ранее А. М. Легашов). Букет цветов на фоне горного пейзажа. Середина XIX века. Холст, масло. Павловский дворец-музей.
- 61 Неизвестный художник. Фрукты и птицы. 1840-е годы. Бумага, акварель. Гос. Русский музей.
- 62 К. Е. Маковский. Цветы. 1884. Холст, масло. Гос. Русский музей.
- 63 В. Ярцов. Ягоды и фрукты. 1866. Холст, масло. Гос. Русский музей.
- 64 Н. В. Неврев. Торг. Сцена из крепостного быта. Середина XIX века. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея. Фрагмент.
- 65 В. И. Сверчков. Фрукты. 1886. Холст, масло. Гос. Русский музей.
- 66 В. И. Сверчков. Цветы и фрукты. 1885. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея.
- 67 В. И. Сверчков. Цветы. 1867. Холст, масло. Гос. Русский музей.
- 68 Н. Д. Кузнецов. Овощи. 1888. Холст, масло. Местонахождение неизвестно.
- 69 Е. И. Волошинов. Яблоки и арбузы. Вторая половина XIX века. Холст, масло. Сумской художественный музей.
- 70 Е. И. Волошинов. Лук. Вторая половина XIX века. Холст, масло. Сумской художественный музей.
- 71 Е. И. Волошинов. Яблоки в соломке. Вторая половина XIX века. Холст, масло. Лебединский художественный музей.
- 72 Е. И. Волошинов. Жизнь во ржи. Вторая половина XIX века. Холст, масло. Лебединский художественный музей.
- 73 И. Е. Репин. Яблоки и листья. 1879. Холст, масло. Гос. Русский музей.
- 74 И. Н. Крамской. Букет цветов. Флоксы. 1884. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея.
- 75 И. И. Левитан. Лесные фиалки и незабудки. 1889. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея.
- 76 В. И. Суриков. Меншиков в Березове. 1883. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея. Фрагмент.
- 77 В. А. Серов. Девочка с персиками. Портрет В. С. Мамонтовой. 1887. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея. Фрагмент.
- 78 М. А. Врубель. Желтые розы. 1890-е годы. Холст, масло. Омский обл. музей изобразительных искусств.
- 79 М. А. Врубель. Розы и орхидеи. 1890-е годы. Холст, масло. Омский обл. музей изобразительных искусств.
- 80 М. И. Врубель. Раковина. 1904. Бумага, графитный карандаш. Гос. Третьяковская галерея.
- 81 М. А. Врубель. Белая азалия. 1886—1887. Бумага, графитный карандаш. Киевский музей русского искусства.
- 82 В. Э. Борисов-Мусатов. Автопортрет с сестрой. 1898. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея. Фрагмент.
- 83 В. Э. Борисов-Мусатов. Агава. 1897. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея.
- 84 К. А. Коровин. За чайным столом. 1888. Холст, масло. Гос. музей-усадьба В. Д. Polenova. Фрагмент.
- 85 К. А. Коровин. Натюрморт с портретом Перцевой. 1916. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея.
- 86 И. Э. Грабарь. Яблоки. 1905. Холст, масло. Саратовский гос. художественный музей имени А. Н. Радищева.
- 87 И. Э. Грабарь. Неприбранный стол. 1907. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея.
- 88 К. Ф. Юон. Натюрморт. 1910. Холст, масло. Псковский художественный и историко-архитектурный музей-заповедник.
- 89 А. Я. Головин. Натюрморт. Фарфор и цветы. 1915. Фарфор, темпера. Гос. Третьяковская галерея.
- 90 М. В. Якунчикова-Вебер. Окно. 1896. Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея. Фрагмент.
- 91 С. В. Чехонин. Натюрморт. 1916. Холст, масло. Псковский художественный и историко-архитектурный музей-заповедник.
- 92 Н. Н. Сапунов. Натюрморт с синим кувшином. 1912. Холст, масло. Гос. Русский музей.
- 93 Н. Н. Сапунов. Натюрморт с цветами. Картон, пастель, темпера. Гос. Русский музей.
- 94 Н. Н. Сапунов. Цветы и фарфор. 1912. Холст, масло. Гос. Русский музей.
- 95 Н. Н. Сапунов. Натюрморт. Холст, масло. Собрание Силиной. Санкт-Петербург.
- 96 П. В. Кузнецов. Цветы в мастерской у бухарского профессора живописи. 1917. Холст, масло. Гос. картинная галерея Армении.

- 97 Н. С. Гончарова. Цветы в вазе.
Холст, масло. Гос. Русский музей.
- 98 Н. С. Гончарова. Подсолнухи.
1908.
Холст, масло. Гос. Русский музей.
- 99 Н. С. Гончарова. Натюрморт
с портретом и белой скатертью.
Холст, масло. Гос. Русский музей.
- 100 Н. С. Гончарова. Цветы и ко-
фейник.
Холст, масло. Гос. Русский музей.
- 101 Н. С. Гончарова. Натюрморт
с фруктами, раскрытой книгой и горш-
ком с цветами.
Холст, масло. Гос. Русский музей.
- 102 Н. С. Гончарова. Натюрморт
с окороком. 1912.
Холст, масло. Гос. Русский музей.

- 103 Н. С. Гончарова. Натюрморт
с мраморным мальчиком.
Холст, масло. Гос. Русский музей.
- 104 М. Ф. Ларионов. Окно. 1906.
Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея.
- 105 М. Ф. Ларионов. Рыбы. 1904.
Холст, масло. Собрание Чудновских.
Санкт-Петербург.
- 106 И. И. Машков. Натюрморт.
Ягоды на фоне красного подноса. 1908.
Холст, масло. Гос. Русский музей.
- 107 И. И. Машков. Фрукты на
блюде. 1910.
Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея.
- 108 П. П. Кончаловский. Сухие
краски. 1913.
Холст, масло. Гос. Третьяковская галерея.

- 109 В. В. Лебедев. Натюрморт
с палитрой и кувшином.
Бумага, гуашь. Новосибирская обл. кар-
тинная галерея.
- 110 М. С. Сарьян. Цветы. 1912.
Бумага, акварель. Музей М. С. Сарьяна.
Ереван.
- 111 М. С. Сарьян. Натюрморт. 1915.
Картон, темпера. Собрание Власовой.
Москва.
- 112 М. С. Сарьян. Полевые цветы.
1910.
Холст, масло. Краснодарский краевой
художественный музей имени А. В. Луна-
чарского.

List of Illustrations

- 1 "Altar and Instruments of Passions". Reverse of "Our Lady of Vladimir". Early XVth.
Wood, priming, egg-tempera. The State Tretyakov Gallery.
- 2 Th. the Greek. The Assumption. Reverse of "Our Lady of Don". ca. 1392. Detail.
Wood, priming, egg-tempera. The State Tretyakov Gallery.
- 3 A. Rublyov. The Trinity. 1422—1427.
Wood, priming, egg-tempera. The State Tretyakov Gallery. Detail.
- 4 S. Ushakov. The Old Testament Trinity. 1671.
Wood, priming, egg-tempera. The State Russian Museum. Detail.
- 5 T. Filatyev. St. John the Evangelist. 1691.
Wood, priming, egg-tempera. The State Tretyakov Gallery. Detail.
- 6 S. Ushakov. The Last Supper. 1685.
Wood, priming, egg-tempera. The Sergiev Posad State History and Fine Arts Museum. Detail.
- 7 Unknown artist. Portrait of Alexei Vasikov. Late XVIIth—early XVIIIth.
Oil on canvas. The Hermitage Museum. Detail.
- 8 P. Bogomolov. Still Life with Books. 1837.
Oil on canvas. The Kuskovo XVIIIth century Estate Museum.
- 9 Unknown artist. Still Life. Pages from Books and Pictures. 1783.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery.
- 10 T. Ulyanov. Still Life with Books. 1737.
Oil on canvas. The Ostankino Palace-Museum.
- 11 Unknown artist. Still Life with an Engraving. 1732.
Oil on canvas. The Ostankino Palace-Museum.
- 12 G. Ch. Grooth. Dead Game. 1743.
Oil on canvas. The State Russian Museum.
- 13 M. F. Quadal. Dead Game. Late XVIIIth—early XIXth.
Oil on canvas. The State Russian Museum.
- 14 I. Firsov. Flowers and Fruit. Dessus-de-porte. 1754.
Oil on canvas. The State Russian Museum.
- 15 Mariya Fyodorovna, the Empress. Flowers. 1785.
Pastel on paper. The State Russian Museum.
- 16 V. Ilyin (Markov). Flowers and Fruit. 1801.
Gouache on paper. The State Russian Museum.
- 17 S. Isakova. Flowers. Late XVIIIth.
Lead pencil, sanguine on paper. The Pavlovsk Palace Museum.
- 18 V. Shats. Roses, Carnations and Butterflies. 1790.
Watercolour on brown paper. The Pavlovsk Palace Museum.
- 19 A. Belsky. Flowers, Fruit and a Parrot. Dessus-de-porte. 1754.
Oil on canvas. The State Russian Museum.
- 20 D. Levitsky. Portrait of Prokofy Demidov. 1773.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery. Detail.
- 21 D. Levitsky. Portrait of Agafia Levitsky (Agasha). 1785.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery. Detail.
- 22 V. Borovikovskiy. Portrait of Dmitry Troschinsky. 1819.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery. Detail.
- 23 I. Yakovlev. Portrait of Dmitry Levitsky. 1812.
Oil on canvas. The State Russian Museum. Detail.
- 24 F. Tolstoy. Currants. 1818.
Watercolour on paper. The State Tretyakov Gallery.
- 25 F. Tolstoy. Bunch of Grapes. 1817.
Gouache on brown paper. The State Tretyakov Gallery.
- 26 F. Tolstoy. The Bunch of Flowers, a Butter fly and a Bird. 1820.
Watercolour, white wash on brown paper. The State Tretyakov Gallery.
- 27 P. Borisov. The Bunch of Wild Flowers with a Bird and a Butterfly. 1843—1848.
Watercolour on paper. The State Literature Museum.
- 28 O. Kiprensky. Portrait of Yekaterina Avdulina. 1822.
Oil on canvas. The State Russian Museum. Detail.
- 29 Unknown artist. The Boy with Toys. The first half of the XIXth.
Oil on canvas. The Pskov History, Architecture and Fine Arts Museum. Detail.
- 30 A. Varnek. Nikolai Tomilov in his Childhood. 1825.
Oil on canvas. The State Russian Museum. Detail.
- 31 V. Tropinin. The Lace-maker. 1823.
Oil on canvas. The State Russian Museum. Detail.
- 32 S. Schedrin. Verandah Framed with Vine. 1828.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery.
- 33 I. Khrutsky. Still Life. 1830.
Oil on canvas. The Kiev Russian Arts Museum.
- 34 I. Khrutsky. Flowers and Fruit. 1839.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery.
- 35 I. Khrutsky. Flowers and Fruit. 1839.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery. Detail.
- 36 I. Khrutsky. Still Life with a Candle.
Oil on canvas. The State Russian Museum.
- 37 I. Khrutsky. Still Life with a Candle.
Oil on canvas. The State Russian Museum. Detail.
- 38 P. Sokolov. Flowers and Fruit. 1840s.
Watercolour, white-wash on paper. The State Tretyakov Gallery.
- 39 A. Legashov. Fruit. 1856.
Oil on canvas. The Pavlovsk Palace Museum.
- 40 A. Legashov. Fruit. 1856.
Oil on canvas. The Pavlovsk Palace Museum. Detail.
- 41 V. Serebriakov. Fruit. 1829.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery.
- 42 Unknown artist. Mushrooms. The second quarter of the XIXth.
Oil on canvas. The State Russian Museum.
- 43 Unknown artist. Tied Barankas (Ring-Shaped Rolls). The second quarter of the XIXth.

- Oil on canvas. The State Russian Museum.
- 44 G. Soroka. The Study in "Ostrovky". N. Milyukov's Country House. 1844.
Oil on canvas. The State Russian Museum. Detail.
- 45 Unknown artist. Reflection in a Mirror. 1840s.
Oil on canvas. The State Russian Museum.
- 46 Unknown artist. Young Man with Guitar. 1830s—1840s.
Oil on canvas. The State Russian Museum. Detail.
- 47 A. Ivanov. Chernetsov Brothers in a Barque Travelling along the Volga. 1838.
Oil on canvas. The State Russian Museum. Detail.
- 48 A. Tiranov. Chernetsov Brothers' Studio. 1828.
Oil on canvas. The State Russian Museum. Detail.
- 49 A. Ivanov. Chernetsov Brothers in a Barque Travelling along the Volga. 1938.
Oil on canvas. The State Russian Museum. Detail.
- 50 P. Fedotov. Newly Decorated. The Morning after the Official Has Received His First Decoration. 1846.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery. Detail.
- 51 P. Fedotov. The Officer and His Orderly. 1846.
Oil on canvas. The State Russian Museum. Detail.
- 52 P. Fedotov. The Aristocrat's Breakfast. 1849—1850.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery. Detail.
- 53 Volkov. Still Life. The second quarter of the XIXth.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery.
- 54 A. Mordvinov. The Stretcher, File and Plaster Bas-Relief. The first half of the XIXth.
Oil on canvas. The State Russian Museum.
- 55 A. Ivanov. Drapery on the Round Table. Sketch to "The Appearance of Christ to the People". 1837—1857.
Watercolour, white wash on paper. The State Tretyakov Gallery.
- 56 K. Makovsky. In the Artist's Studio. 1881.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery. Detail.
- 57 N. Shilder. The Temptation. The first half of 1850s.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery. Detail.
- 58 L. Solomatkin. The Deacon's Saint's Day. 1862.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery. Detail.
- 59 N. Gey. The Last Supper. 1863.
Oil on canvas. The State Russian Museum. Detail.
- 60 Unknown artist. (Being earlier attributed to Legashov.) Bunch of Flowers against the Mountainous Landscape. The middle of the XIXth.
Oil on canvas. The Pavlovsk Palace Museum.
- 61 Unknown artist. Fruit and birds. 1840s.
Gouache on paper. The State Russian Museum.
- 62 K. Makovsky. Flowers. 1884.
Oil on canvas. The State Russian Museum.
- 63 V. Yartsov. Berries and Fruit. 1886.
Oil on canvas. The State Russian Museum.
- 64 V. Yartsov. Berries and Fruit. 1886.
Oil on canvas. The State Russian Museum. Detail.
- 65 V. Sverchkov. Fruit. 1886.
Oil on canvas. The State Russian Museum.
- 66 V. Sverchkov. Flowers and Fruit. 1885.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery.
- 67 V. Sverchkov. Flowers. 1867.
Oil on canvas. The State Russian Museum.
- 68 N. Kuznetsov. Vegetables. 1888.
Oil on canvas. Depository is unknown.
- 69 Ye. Voloshinov. Apples and Water-Melons. The second half of the XIXth.
Oil on canvas. The Sumi Fine Arts Museum.
- 70 Ye. Voloshinov. Onion. The second half of the XIXth.
Oil on canvas. The Sumi Fine Arts Museum.
- 71 Ye. Voloshinov. Apples in the Straw. The second half of the XIXth.
Oil on canvas. The Lebedin Fine Arts Museum.
- 72 Ye. Voloshinov. Life in the Rye. The second half of the XIXth.
Oil on canvas. The Lebedin Fine Arts Museum.
- 73 I. Repin. Apples and Leaves. 1879.
Oil on canvas. The State Russian Museum.
- 74 I. Kramskoy. The Bunch of Flowers. Phlox. 1884.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery.
- 75 I. Levitan. Violets and Forget-Me-Nots. 1889.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery.
- 76 V. Surikov. Menshikov in Beryozov. 1883.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery. Detail.
- 77 V. Serov. Portrait of Vera Mamontova. 1887.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery. Detail.
- 78 M. Vrubel. Yellow Roses. 1890s.
Oil on canvas. The Omsk State Fine Arts Museum.
- 79 M. Vrubel. Roses and Orchids. 1890s.
Oil on canvas. The Omsk State Fine Arts Museum.
- 80 M. Vrubel. The Shell. 1904.
Lead pencil on paper. The State Tretyakov Gallery.
- 81 M. Vrubel. The White Azalée. 1886—1887.
Lead pencil on paper. The Kiev State Russian Museum.
- 82 V. Borisov-Musatov. Self-Portrait with Sister. 1898.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery.
- 83 V. Borisov-Musatov. The Agave. 1897.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery.
- 84 K. Korovin. At the Tea-Table. 1888.
Oil on canvas. The State V. Polenov Museum.
- 85 K. Korovin. Still Life with the Pertsova's portrait. 1916.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery.
- 86 I. Grabar. Apples. 1905.
Oil on canvas. The Saratov State Fine Arts Museum.
- 87 I. Grabar. The Uncleared Table. 1907.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery.
- 88 K. Yuon. Still Life. 1910.
Oil on canvas. The Pskov Fine Arts, History and Architecture Museum.
- 89 A. Golovin. Still Life. China and Flowers. 1915.
Tempera on veneer. The State Tretyakov Gallery.
- 90 M. Yakunchikova. Wind. The Window. 1896.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery.
- 91 S. Chehonin. Still Life. 1916.
Oil on canvas. The Pskov Fine Arts, History and Architecture Museum.
- 92 N. Sapunov. Still Life with the Blue Pitcher. 1912.
Oil on canvas. The State Russian Museum.
- 93 N. Sapunov. Still Life with Flowers.
Pastel and tempera on cardboard. The State Russian Museum.
- 94 N. Sapunov. Flowers and China. 1912.
Oil on canvas. The State Russian Museum.
- 95 N. Sapunov. Still Life.
Oil on canvas. The Silina's private collection. St. Petersburg.
- 96 P. Kuznetsov. Flowers in the Bukhara Professor's Studio. 1917.
Oil on canvas. The Armenia State Fine Arts Gallery.
- 97 N. Goncharova. Flowers in a Vase.
Oil on canvas. The State Russian Museum.
- 98 N. Goncharova. Sunflowers. 1908.
Oil on canvas. The State Russian Museum.
- 99 N. Goncharova. Still Life with a Portrait and White Table-Cloth.
Oil on canvas. The State Russian Museum.
- 100 N. Goncharova. Flowers and a Coffee-Pot.
Oil on canvas. The State Russian Museum.
- 101 N. Goncharova. Still Life with Fruit, an Opened Book and Flowers in a Pot.
Oil on canvas. The State Russian Museum.
- 102 N. Goncharova. Still Life with a Ham. 1912.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery.

- 134 103 N. Goncharova. Still Life with a Marble Boy.
Oil on canvas. The State Russian Museum.
104 M. Larionov. The Window. 1906.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery.
105 M. Larionov. Fish. 1904.
Oil on canvas. The Chudnovsky's private collection. St. Petersburg.
106 I. Mashkov. Still Life. Berries against a Red Tray. 1908.

Oil on canvas. The State Russian Museum.
107 I. Mashkov. Fruit on a Dish. 1910.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery.
108 P. Konchalovsky. Dry Paints. 1913.
Oil on canvas. The State Tretyakov Gallery.
109 V. Lebedev. Still Life with a Palette and Pitcher.
Gouache on paper. The Picture Gallery, Novosibirsk.

110 M. Saryan. Flowers. 1912.
Watercolour on paper. The M. Saryan Museum. Yerevan.
111 M. Saryan. Still Life. 1915.
Tempera on cardboard. The Vlasova's private collection. Moscow.
112 M. Saryan. Wild Flowers. 1910.
Oil on canvas. The Krasnodar Fine Arts Museum.

Summary

The evolution of still life in Russian painting has a long history. It appeared in the XVIIIth century, but did not take shape as a separate genre until early XXth. The XVIIIth and XIXth centuries were not favorable to still life due to the general tendencies of the development of Russian art.

Still life would come and go, often relegated to the domain of amateurs. However, among the few Russian still lifes of the XVIIIth and XIXth centuries there are some works noteworthy for their artistic merits.

There was no still life as a separate art form in Old Russian painting. However, depictions of objects in icons and murals made in conformity with the canons of the religious painting, stylized flowers and fruit in elaborate ornamental designs could be regarded as the concealed forms of still life. The independent still life appeared with the secularization of art, when it began to represent the objects of everyday life.

The transition from religious to secular painting was difficult. Extreme naturalism went along with the tendency to achieve showiness. The desire to capture the world in detail and with utmost precision was very strong. This trend towards naturalism was only one aspect of the diverse art of that age but it was within this trend that the first Russian still lifes, the so-called *trompe l'oeils* of Peter the Great's time, emerged.

The austere and searching approach to art, which lingered for some time after Peter's age, gave way to the festive spirit which permeated art in the reign of "merry Elizabeth".

The new goals affected all branches of painting. Splendid and elaborate *dessus-de-portes* by Alexei Belsky represent the new type of Russian still life. Artists of the mid-eighteenth century were proficient in painting complex decorative compositions of vivid fruit and flowers, splendid draperies and vases against backgrounds of conventional landscapes.

The XVIIIth century advanced just a few steps in a long period of improvement, perfection and simultaneous simplification of the art in its transition from academic subjects to real life.

The first three decades of the XIXth century saw a flowering of amateur painting. Such simple and attractive objects as flowers or fruit gained wide popularity among the amateur artists. This dilettantism gave rise to the wonderful art of Fyodor Tolstoy, though he was a professional in the best sense of the word. His exquisite and refined watercolours prove that the faithfulness to nature, often looked down upon as illusory, does not kill art.

One of the few XIXth century artists who devoted their lives to still life was Ivan Khrutsky with his impressive compositions and precise drawing, however, though he was the first classic of Russian still life, his art had no future. By the end of the XIXth century the strict borderlines between different branches of painting had been erased. Still life was not yet independent. The Impressionistic "half still life" was characterized by a fragmentary composition and an accentuated landscape and interior environment.

By the first decade of the XXth century Russian still life had gained the status of an autonomous art form, possessing its own imagery. This was caused by a general stylistic tendency in Russian painting, which manifested itself in the increasing interest of artists in the plasticity and texture of material things which they depicted. Russian Post-Impressionist painting expressed itself mainly in still life.

The process of the formation of Russian still life as a separate art form was protracted. It proves that this special branch of painting due to its potentialities meets the urgent experimental demands of art. Great history and tradition of still life are successfully followed by contemporary artists.

Болотина Ирина Самуиловна

РУССКИЙ НАТЮРМОРТ

Редактор О. Б. Авилова
Художественный редактор С. Р. Николаев
Технический редактор Н. В. Морозова
Корректор Т. М. Медведовская

ИБ № 46467. Сдано в набор 27.04.92. Подп. в печать 10.03.93.
Формат издания 60 × 90/8. Гарнитура таймс.
Бумага мелованная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,00.
Усл. кр.-отт. 71,00. Уч.-изд. л. 18,09. Изд. № 20134. Тираж 10 000.
Заказ 839. «С» — 5.

Издательство «Искусство».
103009 Москва, Собиновский пер., 3

ТОО «Кремль»
103051 Москва, ул. Петровка, 26
Тел. (095) 203-65-94, факс (095) 200-32-19

Отпечатано с диапозитивов
ГМП «Первая Образцовая типография»
в типографии «Внешторгиздата»
127576 Москва, Илимская, 7

